АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 3 [35]•2021

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ БІБЛІЯТЭЧНАЯ СЕТКА

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;
e-mail: kotlas@tut.by
Чытаць анлайн: http://brest-railib.by

16+

Падпісана да друку 14.09.2021.
Фармат 70х100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 80 экз. Ум. друк. арк. 6,80.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 103-2021.
Пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Кірава, 122, пам. 85, 224013, г. Брэст
тэл. (+375 162) 35-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: Марына і Уладзімір Дубовік, аб'ёмная карціна з гліны «Вясковы матыў».

1-я і 4-я с. вокладкі: святошны рушнік.

У НУМАРЫ

ЗА ЭТОТ МИР ПЛАТИЛИ МЫ В БОЯХ

В историю Прибужья красной нитью вписана дата 28 июля 1944 года. 77 лет назад благодаря успешно проведенной операции «Багратион» Брестский район был освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

Председатель районной ветеранской организации Петр Антонович Брюзгин

Председатель Брестского райисполкома Владимир Григорьевич Сенчук

Торжественное возложение венков

Выступает народный вокальный ансамбль Остромечевского СДК «Молодежный квартал» (художественный руководитель Олег Нерода)

ВЕЛОСТАРТ

Районный праздник, посвященный этой дате, в минувшую субботу прошел в агрогородке Скоки. Но начиналось все у стен Брестской крепости. Здесь стартовал велопробег, объединивший более 700 спортсменов-любителей.

Губернатор Юрий Шулейко, обращаясь к участникам акции, подчеркнул символизм старта велопробега именно у стен героической цитадели. «Здесь получила начало наша независимость, память о тех, кто отдал свою жизнь за сегодняшнее солнце, за будущее белорусской земли. Я желаю, чтобы все благополучно дошли до финиша. Мы вместе. Вперед! Поехали!» — дал старт велопробегу глава Брестчины.

Финишировали участники акции у ворот усадьбы Немцевичей в Скоках, где прошел митинг-реквием. В полдень колонна участников мероприятия — руководство района, делегации от сельсоветов, представители трудовых коллективов, молодежь, зарубежные гости — направилась к памятнику погибшим землякам, расположенному в живописном парке усадьбы Немцевичей. Здесь возложили венки и корзины с цветами от областной, городской и районной вертикалей власти, а также провели митинг, посвященный 77-летию освобождения Брестского района от фашистов. Минутой молчания почтили память погибших защитников Отечества, жертв геноцида.

«Тысячи наших земляков прошли огненными дорогами войны. Некоторые из них вернулись домой победителями, другие навсегда остались на полях жестоких сражений, но все они внесли свой важный вклад в общее дело Победы над врагом. И всем им, глядящим на нас с небес, наше огромное спасибо за их ратный подвиг и вечная память от благодарных потомков. Мы выражаем слова признательности нашим землякам, которые в кратчайшие сроки за счет неимоверных усилий и лишений восстановили разрушенное войной хозяйство и дали старт нашим предшественникам для поступательного развития района. За годы независимости Беларуси родное Прибужье добилось высоких результатов в развитии агропромышленного комплекса. Уверен, что наша совместная

Владимир Саватеев, Мухавецкий СДК

Дмитрий Василюк, председатель первичной ветеранской организации работников образования

ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

Галина Масюк, народный мастер

Светлана Кулик, участница велопробега

Участники велопробега из агрогородка Мухавец

ответственность за судьбу Отечества, вера в успешное будущее помогут и в дальнейшем укреплять экономику, развивать производство, частные инициативы, благодаря которым будет повышаться благосостояние земляков и крепнуть родная Беларусь», — выступил глава района Владимир Сенчук.

Радость жителей Прибужья приехали разделить и наши гости из Курчатовского района Курской области России, а также делегация общины Замутов Прешовского края Словакии.

ЛИДЕРЫ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Далее торжества переместились на летнюю площадку парка. Да, богата наша земля талантами, и самое главное ее богатство — люди. Это благодаря их трудолюбивым рукам и неравнодушным сердцам Прибужье год от года становится краше. А по труду, как говорится, и честь. Под звуки фанфар на сцену поднялся председатель Брестского райисполкома Владимир Сенчук, чтобы наградить дипломами лауреатов Галереи славы Прибужья. За достигнутые высокие результаты и большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие района по результатам работы за 2020 год в разных номинациях награждена целая россыпь организаций: открытые акционерные общества «Агросад Рассвет», «Молодая гвардия», «За мир», Знаменская амбулатория Брестской городской больницы №2, средняя школа деревни Новые Лыщицы, Тельмовский сельский Дом культуры, Брестская районная централизованная клубная система, Знаменский сельский Совет депутатов, Брестская районная организация ОО «БРСМ», ООО «Городник», ООО «ЗападТрансЭкспедиция».

ПРАЗДНИК С РАЗМАХОМ

Пожалуй, уже давно скоковский парк не видел такого количества посетителей, да и коронавирус вносит свои коррективы в проведение массовых мероприятий. И все же организаторы праздника действительно постарались: в этот день во всех уголках старинного парка каждый мог найти для себя развлечение по душе. На летней площадке парка прошел концерт. Гвоздем программы стало выступление группы «СССР».

Праздник на этом не закончился. Неподалеку от сцены расположилась полевая кухня, гостей ждала солдатская каша. Ароматно пахло дымком — выездная торговля предлагала отведать шашлычков. Можно было посетить экспозицию «Живая история», представленную историко-мемориальным музеем «Усадьба Немцевичей». Программу продолжили показательные выступления пограничников-кинологов, военнослужащих 38-й мобильной бригады, подразделений МЧС, конно-спортивного

Иван Коробейко, мастер резьбы по дереву, Остромечево

Анатолий Сеньковец, бондарь, Вельямовичи

Элла Морозова и Светлана Богуш, представители РОО «Белая Русь»

Цветочное настроение праздника

У стенда «Письма войны»: Наталья Жак и писатель Александр Волкович

клуба «Белая Русь», развернувшиеся на стадионе парка и собравшие большое число зрителей.

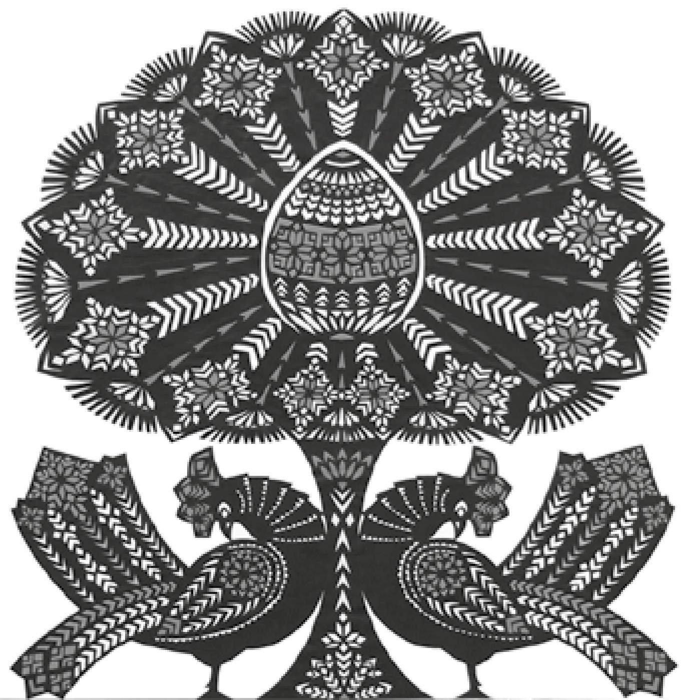
Для самых маленьких работала детская игровая площадка, где проводились веселые конкурсы, работали качели и различные аттракционы.

В этот праздничный день в усадьбе Немцевичей провели четыре торжественные регистрации браков. Как рассказала начальник отдела ЗАГС райисполкома Виктория Соколикова, эта услуга пользуется большим спросом у жителей как Прибужья, так и областного центра.

Чудесный летний день, яркое солнце, чистое небо, тенистые аллеи старинного парка усадьбы Немцевичей — все это придавало празднику особое настроение. Музыка и песни не смолкали до самого вечера.

Янина КЕПТЮХА

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

Фёдар Аляксеевіч МОЗАЛЬ

1952 г.н., беларус, адукацыя вышэйшая

Фёдар Аляксеевіч прыехаў на працу ў Астрамечаўскі дом культуры ў 1983 годзе пасля заканчэння Беларускай дзяржаўнай кансерваторыі. За кароткі час стварыў некалькі калектываў мастацкай самадзейнасці: мужчынскі хор, змешаны хор, зводны хор Лышчыцкага сельскага савета, ансамбль гарманістаў, які ў далейшым быў пераўтвораны ў ансамбль музыкі і песні «Астрамечаўскія Лявоны».

У 1984 годзе назначаны дырэктарам Астрамечаўскага дома культуры.

Дзякуючы Ф.А. Мозалю ансамбль музыкі і песні «Астрамечаўскія Лявоны» вылучаецца сваім прафесіяналізмам, адданасцю абранай справе, беражлівымі адносінамі да вытокаў беларускай музычнай і песеннай спадчыны.

Лаўрэат шматлікіх фестываляў і конкурсаў, неаднаразова ўзнагароджваўся дыпломамі і ганаровымі граматамі. Пастанаўленнем Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь быў абраны ў склад грамадскага савета па праблемах культуры і мастацтва пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь.

За добрасумленную працу, зберажэнне багацця нацыянальнай культуры Указам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь Фёдару Аляксеевічу прысвоена ганаровае званне «Заслужаны дзеяч культуры Рэспублікі Беларусь».

Жыве у горадзе Брэсце. Піша музыку. Працягвае займацца мастацкім кіраўніцтвам творчых калектываў, у тым ліку створаным ім народным ансамблем музыкі і песні «Астрамечаўскія Лявоны».

Листаем старые страницы СМИ
БК 20.04.2016

Пути-дороги Федора Мозоля

Давно стали традиционными для Брестского отделения железной дороги вечера поэзии и песни. Один из таких концертов, который состоялся в Доме культуры ж/д 19 апреля, был немного необычным. Вечер был посвящен творчеству заслуженного деятеля культуры Республики Беларусь, заместителя директора Культурно-спортивного центра Брестского отделения ж/д Федора Алексеевича Мозоля, который недавно отпраздновал свое 65-летие.

Наш город знает творчество артиста, если можно так выразиться, с незапамятных времен, уже как зрелого человека, состоявшегося певца и руководителя. У каждого таланта есть своя история, и мы вкратце полистаем ее страницы.

Обладатель изумительного драматического тенора, выпускник Белорусской государственной консерватории, не единожды выступавший на сцене Белорусского театра оперы и балета, получавший в молодости предложения от оперных театров крупных городов бывшего Советского Союза, он отдал предпочтение своей родной земле. Выходец из деревни Ольшаны родился в семье простых людей, Алексея и Пелагеи Мозолей, небезызвестных в своем районе мастеров народной песни. Юноша, как и родители, пел и любил музыку всем сердцем и без сомнения мечтал поступить в музыкальное училище, которое затем закончил с отличием. А когда подавал документы в консерваторию, посмотрев проходной бал, потерял всякую

надежду, особенно когда председатель приемной комиссии композитор ректор консерватории того времени Владимир Оловников прервал на полуноте абитуриента. «Завалил» после исполнения романса и арии, подумал тогда молодой человек, ведь в конкурсе значилось 8 произведений. Каково же было его удивление, когда на стенде вывесили списки, что Мозоль зачислен! Радости не было предела.

Так началась вторая жизнь уже оперного певца и, возможно, большая сценическая карьера, но чем выше затягивало, тем более хотелось на родину. *«Меня считали странным, но у меня почему-то отсутствовала жажда славы. Меня приглашали, выискивали, а я отказывал. Хотелось постоянно приносить пользу для простых людей, стойко тянуло назад в деревню»*. Тогда еще юному Федору очень хотелось, чтобы добрые и заботливые родители могли гордиться сыном, и впоследствии он посвятил все свое творчество «поднятию» культуры на селе.

Теперь с сожалением маэстро замечает, что голос у отца был, возможно, куда краше, но отсутствие высшего музыкального образования отрезало путь на сцену старшему Мозолю, посвятившему всю свою жизнь колхозу, как и многие другие самородки из глубинки. Верный своим принципам, в 80-е Федор Мозоль вернулся в Брестскую область, и им тут же стала гордиться культурная нива Брестчины, возглавляемая тогда начальником областного управления культуры Виталием Климчуком. Но на перекрестках судьбы певца появился еще один сильный персонаж: незаурядная личность, тогда еще молодой руководитель остромечевского колхоза Алексей Скакун, известный мастерством «перетаскивать» (пусть простит меня Алексей Степанович) к себе лучшие кадры. Так в Остромечево в далеком 1983-м оказался оперный певец и композитор Федор Мозоль, сохраняющий верность Остромечевскому дому культуры по сей день, ныне художественный руководитель нескольких народных коллективов, один из которых — «Остромечевские Лявоны» — успешно выступает не одно десятилетие.

«Начинал я свой остромечевский шлях с организации мужского хора, — рассказывает артист. — *Дома культуры тогда не было. Поселок только строился. Репетировали в неотапливаемом помещении, когда в зимние месяцы года пар шел изо рта. За три года получили звание «народный»*. Затем «народного» взяли еще два остромечевских коллектива — «Лявоны» и «Мастачковыя казыры». Неизвестно, был ли еще в стране такой поселок, в котором было столько коллективов с высоким званием «народного», но это же Остромечево, которое всегда было передовым хозяйством не только области, но и страны. Сбылись мечты двух талантливых людей — Федора Мозоля и Алексея Скакуна. Десятилетиями они были успешны, перспективны и востребованы как в отраслях сельского хозяйства один, так и на культурном поприще страны другой — оба руководители. Их союз был крепок и плодотворен. Известно, что в колхоз приезжали министры, руководители различных сфер деятельности нашей страны и зарубежья, ученые, космонавты и даже президенты. Деятельность Федора Алексеевича четко работала на культурный имидж страны в целом. Отдыхать маэстро было некогда, и он честно отрабатывал полученные в высших кругах награды.

Желание как можно полнее реализовать себя свойственно не каждому творческому человеку. Но умение руководителя культуры общаться с

людьми, делать им добро, решать самые сложные производственные задачи не покидало его и далее становилось делом и «визитной карточкой» всей жизни. И вот он уже в новой должности директора Дома культуры Брестского отделения железной дороги ищет очередные таланты, не покидая деятельности руководителя коллектива в Остромечево.

Создание нового коллектива можно сравнить с рождением долгожданного ребенка, которого нужно растить, учить, любить. Почему еще один коллектив? Нужна была новая генерация — молодые люди. «Лявонов» знали уже от Москвы до Варшавы, а хотелось снова быть полезным. И тогда родилась «Фортуна». Федор Алексеевич всегда имел чутье на талантливых исполнителей. И вот он уже подбирает кадры для молодежного звена, без колебаний берет на пробы всех желающих, работает с ними, учит вокальному мастерству и приглашает в свой коллектив, наполняя состав ансамбля песни «Фортуна» интересными участниками. Никто из талантов не остается незамеченным. Сколько молодых людей, бывших воспитанников маэстро, могут сейчас сказать «спасибо» своему учителю — неизвестно. Такие уже величины, как лауреат международных конкурсов Денис Вакер, Константин Трушко и многие другие таланты обязаны своим выходом в свет мастеру кузницы кадров Федору Мозолю.

Но вернемся к творческому вечеру певца, идейным вдохновителем которого явилась председатель Совета ветеранов Брестского отделения железной дороги Елизавета Васильевна Патеюк. На этом вечере мы узнали, что Федор Алексеевич не только пишет музыку на стихи поэтов-песенников, но и активно занимается обработкой белорусского фольклора, говоря, что он уже и сам не помнит количество песен в его музыкальной обработке. Узнали также, что нашли своего композитора в лице Федора Мозоля поэтессы Мария Семеновна Якимук (в результате совместного творческого труда Марии Семеновны и Федора Алексеевича были созданы песни «Спасите землю!» и «Дзень палучкі») и Янина Константиновна Григорович, творческий союз с которой принес «Родительский домик» и уже шлягер, переведенный также на польский язык, — «Почемучка». Познакомились с соавторами песен Федора Мозоля Николаем Божко и Николаем Панасюком, автором гимна железнодорожников «Стальная магистраль» Галиной Мельничук. А исполняли песни композитора и поэтов в тот вечер в зале Дома культуры Брестского отделения железной дороги, естественно, родные коллективы маэстро — «Остромечевские Лявоны» и «Фортуна».

Наверное, впервые за долгие годы творчества ведущая концерта методист ДК Галина Мельничук организовала программу так, что к удивлению юбиляра на сцену вышла для исполнения песни музыкальная семья Мозоля — его две дочери Ольга и Елена, а также внучка и два внука. Солистка, педагог музыкальной школы Ольга Величинская исполнила в первую очередь для отца, а также для всех присутствующих песню из репертуара Ирины Дорофеевой «Белая Русь».

Пожелаем доброго здоровья и неугасаемой энергии талантливому деятелю культуры Федору Мозолю, и пусть его творчество приносит плодотворные результаты и далее, ведь имя мастера песни так и переводится: Федор — «дар Божий».

Ирина ШЕПЕЛЕВИЧ

«СБ. Беларусь сегодня»
31.01.2001

Споемте, друзья!

Услышав хор деревни Остромечево, гости из Москвы удостоили его высшей награды.

Пустеющие дома культуры на селе — далеко не красящая нас примета времени. Конечно, логичное объяснение этому явлению вытекает из бедности хозяйств. Но не менее важна и другая бедность — на талантливых организаторов, бескорыстных энтузиастов, способных работать в сфере культуры на селе. К счастью, в Беларуси они не перевелись. Федор Мозоль и его жена Вера — одни из них.

Он работает директором Дома культуры в поселке Остромечево Брестского района, она — художественным руководителем. В том, что остромечевский очаг культуры как магнит привлекает людей, несомненно заслуга этой супружеской пары. Федор Мозоль приехал в Остромечево в 1983 году. До этого закончил Брестское музыкальное училище по классу вокала, работал художественным руководителем в Столинском сельскохозяйственном техникуме. Опять учился. На этот раз в Белорусской государственной академии музыки. И очень сильно удивил всех, когда отказался от приглашений выступать на сценах оперных театров крупных городов бывшего Союза и выбрал местом жительства Остромечево.

Сам Федор Мозоль объясняет это чисто прозаическими причинами. К тому времени у него уже была семья, а надежды на получение квартиры в больших городах не было. Вот и поселился человек с изумительным драматическим тенором, как характеризуют его голос специалисты, в хозяйстве, возглавляемом небезызвестным в республике уже тогда Алексеем Скакуном. Руководитель помог обустроиться.

Хотя остромечевский мужской хор, существующий более 15 лет, носит звание народного, а его создателю присвоено звание заслуженного деятеля культуры Республики Беларусь, сам Федор Мозоль любит повторять, что мы не народные артисты, а таланты из народных масс, наделенные даром Божьим.

Как распознать этот самый Божий дар? На первых порах директор Дома культуры делал это очень просто. Брал баян или аккордеон (кстати, директор владеет в совершенстве почти всеми музыкальными инструментами) и шел на сельскую свадьбу, день рождения, проводы в армию. Вот тут-то больше прислушивался, чем пел сам. Примеченных голосистых хористов уговаривал не зарывать свой талант в землю, а использовать на любительской сцене. Так со временем образовались в остромечевском Доме культуре мужской хор, ансамбль «Лявоны» и «Местачковыя казары», тоже удостоенные звания народных коллективов. И ни один праздник в сельском Доме культуры не обходится без их зажигательных выступлений, от которых в восторге не только земляки. Потому что играют и поют в них подлинно народные таланты: местный фельдшер Владимир Антонюк, электрик СКП «Остромечево» Иван Котелюк, инженер Александр Огиевич и многие другие.

Можно понять побывавших в Остромечево на одном из концертов космонавтов во главе с земляком белорусом Петром Климуком, которые так восхитились многоголосым пением остромечевского хора, что решили удостоить его высшей награды отряда космонавтов — золотой медали и почетного диплома имени Юрия Гагарина.

Но еще больше повезло певцу на коллег. В Остромечево так же, как и в его родной деревне Ольшаны Столинского района, любили песню. А самобытных певцов и музыкантов выпускник консерватории научился ценить еще в детстве, когда пением его отца и матери заслушивалась вся деревня. Федор Мозоль и сегодня считает, что его отец обладал редчайшим голосом, и, получи он музыкальное образование, петь бы ему на больших сценах — такой чести не раз в молодости удостаивался его сын.

И все-таки сельская жилка предопределила судьбу Федора Мозоля — искать голоса среди механизаторов, врачей, учителей, живущих в деревне, и стало главным делом его жизни.

Федор МУХА

Из семейного альбома

Ф. А. Мозоль, армейский снимок

Ф. А. Мозоль с супругой Верой

Ф. А. Мозоль и его супруга Вера

Старшая внучка Вероника

Почти вся семья в сборе. Слева направо: старшая дочь Ольга, внук Матвей, Федор Алексеевич, младшая дочь Елена, младший брат Леонид с супругой Валентиной, внучка Вероника

Гімн Брэсцкага раёна

Словы Фёдара Мозаля, музыка Сяргея Любчука

Мой родны край, край берасцейскі,
Цвіці, квітней, як вешні сад.
Табой заўсёды ганарымся
І я душою вельмі рад.

Прыпеў: *Брэсцкі раён — ты прыгожы, урачысты,*
Брэсцкі раён — ты радзіма для нас.
Хай табе свеціць шчаслівая зорка,
Добрай дарогі табе ў добры час.

Народ наш здатны і руплівы,
Спяваць умее, працаваць,
Прыйшло да нас сягоння свята,
Яго мы будзем святкаваць.

Прыпеў: *Брэсцкі раён — ты прыгожы, урачысты,*
Брэсцкі раён — ты радзіма для нас.
Хай табе свеціць шчаслівая зорка,
Добрай дарогі табе ў добры час.

Наш край багаты на ўраджаі
І звонкай песняй ля ракі
Сябрам усім заўсёды рады,
Бо мы жывем як землякі.

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ

«Хто в жныво гуляе — той зымой голодае»: жниво на Брестчине

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук,
кіраўнік лабараторыі
«Фальклярыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А. С. Пушкіна

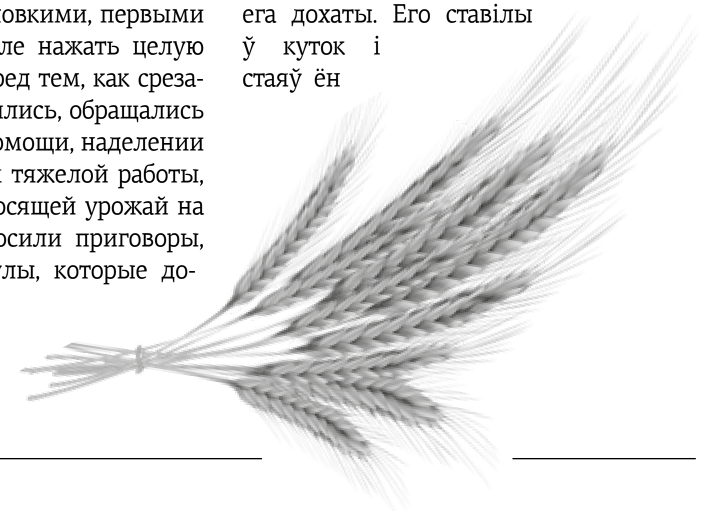
Начало жнива, как правило, приходилось на «Яна» или на «Пятрок» (День святых Петра и Павла, по католическому календарю — 29 июня, по православному — 12 июля). На Петра из зерен нового урожая пекли хлеб, говорили: «На Яна нажала, на Пэтра напэкла, на Борыса іж, хоць распорыса, на Ільюо поўну піч налью» *(Малеч Березовского р-на)*; «Ужо на Пятрок <...> кулы було цёплае лето, то робылы першы зажон, робылы хлеб» *(Кустын Брестского р-на)* — см. также паремию: «Чакай Пятра — з'ясі сыра» *(Остров Ганцевичского р-на)*. В календарно-обрядовых песнях «Пятро» связан с полевыми работами, сбором зерновых, сенокосом:

Ой, гуляй, Пятро, у полі,
Нагуляйся даволі,
Бо мне, маладой, няма колі,
Ужо жэнчыкі на полі,
А косчыкі на балоце
Пры цяжкай рабоце.
Касарыкі сена косяць
І Бога пагоданькі просяць:
— Ой, дай, Божа, пагоданьку,
Ды на нашу работаньку,
Каб нам сена скасіці,
Ды ў стажок злыжыці.
(Яновцы Пружанского р-на)

В жнивной обрядности Западного Полесья важное значение имели действия с первым и последним снопом (реже — дожинковым венком), молитвы и приговоры, «обезвреживание» заломов, крест из колосов, последние несжатые колосья («борода») и другое. Говорили: «Хто в жныво гуляе — той зымой голодае!»; «Хто літом употіе, того зымой піч нагріе» *(Медно Брестского р-на)*.

Зажинки — это сакральное время начала сбора злаковых культур, торжественный момент жнивной обрядности, к которому готовились, как к большому празднику. Согласно «магии первого снопа», удачное начало жатвы должно было обеспечить успех работы, связанной со сбором всего урожая — каковы будут зажинки, таковы и дожинки. Чаще всего зажинали в субботу, которая считалась легким днем, — «у суботу пад вечар» *(Микицк Дрогичинского р-на)*. «У поныділок ныколы ны зажыналы. Старалысь у чэтвэр, алэ найліпш було зажынаты у суботу. Господар з господынёю одівалы чысту сорочку, заворачувалы хліб у ручнычок і шлы на ныву. Прыйшовшы на полэ, пырыкрышчувалысь і почыналы роботу. <...> Як зажыналы у сыбэ, то пысэньны спывалы, а як у паначы, у богатого хозяіна, то спывалы» *(Стригово Кобринского р-на)*.

В определенное время — до восхода солнца либо вечером — чисто одетые жнеи с освященной водой, хлебом, солью быстро (чтобы быть ловкими, первыми в работе) шли на поле нажать целую «бабку» («ляшку»). Перед тем, как срезать первую рожь, молились, обращались к Богу с просьбой о помощи, наделении здоровьем, силой для тяжелой работы, а также к ниве (приносящей урожай на «ўсіх долю»), произносили приговоры, заклинальные формулы, которые должны были обеспечить успешность жатвы. Например: «Дай нам, Божэ, погодочку, дай на нашу роботочку. Шоб сонцэ качалося, шоб роботка кончылася. А мы погодочку хваліты будэмо, а мы роботочку любыты будэмо» *(Медно Брестского р-на)*. Перекрестившись, съедали кусочек принесенного с собой хлеба с солью, целовали колоски. Смотрели также, чтобы не было заломов, «закрутняў», которые, как считали, могли сделать колдуны с целью навредить хозяевам и их домашнему скоту, урожаю. Если находили такие заломы, нейтрализовали их отрицательную силу (например, обливали освященной водой), уничтожали путем сжигания. Зажиная, серп могли держать в левой руке. Перед этим его окропляли крещенской водой: «Не обрызжешь у свой час крывога сярпа — не пераможаш у поле снапа» *(Николаево Каменецкого р-на)*. Чтобы не болела поясница, с первого срезанного пучка ржи делали перевясло, молились и подпоясывались им. Связывали также перевясло и для хозяина поля, за которое тот вечером непременно угощал жниц, давал им деньги в ответ на обращение: «Зажынок хорошый — платы, пане, грошы!» *(Медно Брестского р-на)*. «Зажынкі рабілі тады, калі вжэ пачыналы зажынаты жыто. З першага калосся робылы малы снапок і неслы ега дохаты. Его ставілы ў куток і стаяў ён

да тых пор, пакуль не почыналы аббіваты жыто. Тоды бралы і яго разом. На зажынках співалы гаспадару, які стаяў на сваім [полі].

Стаіць козел на горэ,
Дывуецца барадзе.
Дыво! Дыво!
Ён барадою патрасе
Ды нам гарэлку прынясе.
Дыво! Дыво!»
(Мачулище Каменецкого р-на)

«А господар ім за тое, шо вжэ снопка зробять, обяжуть ёго пэрэвэслом, давав горілку. Угошчав» *(Еремичи Кобринского р-на).*

С первых сжатых колосьев вязали крест, который ставили на границе, или маленький снопок, который несли домой и устанавливали в углу до окончания жатвы. Первый сноп могли освящать на первую Пречистую, а потом этим зерном начинали посевную. В Брестском, Жабинковском районах «зажінальны крыж», «квітку» после жнива забирали домой, на «Спаса» освящали в церкви и накануне Рождества ставили в красный угол как «коледу». «А калі ішлі зажынаць, то зажыналі каляду. Бярэ гаспадыня хлеба кусочак, солі. Сажне ў жменю каляду, звяжа яе, а там накрэст жыцічка паложыць, а потым хлеб і соль туды, каляду прыносяць дахаты, ставяць на покуці да самых Каляд» *(Полонечка Барановичского р-на).* На Коляды могли в красный угол ставить и последний дожинковый сноп, специально украшенный.

Зажинки и дожинки, как и возвращение вечером с поля, сопровождались песнями, в которых отражались различные реалии жнивной поры:

Ой, закаціся, сонейка,
всё с горы в долінку,
Ой, зробі нам вячэраньку,
Нехай вечар бодрэй буде,
Майму сэрцу лягчэй буде.
Находіліся ноженькі,
Ой, наробіліся рученькі,
Серпы не жнуць, нажаліся,
Ручкі не ймуць, наймаліся,
Насветіліся вочанькі
Аж до цёмнае ноченькі.
(Хоромск Столинского р-на)

Жнеи нарекали на свою нелегкую судьбу и в других песнях, аппелируя к природно-астрономическим объектам, в первую очередь к солнцу, например:

Сонычко, сонычко,
чы було ў Бога внаймі,
Чы було ў Бога внаймі,
чы спогадаеш ты мыні?
Шо ранэнько ўзыходыш,
мынэ в полі знаходыш,
А познэнько запоздаеш,
мынэ в полі покыдаеш.
Ой, дівчыно, молодэнька,
ны вынуй ты сонэйко,
А вынуй ты свёкора,
шо ранэнько выправляе,
А познэнько судошае,
с плычэй сэрпыка знымае,
По водыцю посылае:
— Йды, нывістко, по водыцю
В шчырый бір і ў крыныцю.
Покуль у бор зашла я,
яснэ сонычко взышло,
Покуль я воды набрала,
ужэ півні заспывалы,
Ужэ півні заспывалы
і свёкорка розбудылы.
— Пы, свёкорко, водыцю,
с холодныі крыныці.
(Равины Дрогичинского р-на)

По окончании жнива на ниве оставляли несколько несжатых колосков — «бороду», «узла», «квітку», «пэрэпілку», «козу». Этот участок поля очищали от сорняков, а сплетенную рожь украшали цветами, рябиной, калиной, окропляли освященной водой, внутрь могли ставить воду с хлебом (для птиц). «Зажынкы ны пом'ятаю. Зажынкы. А вот дожынкы пом'ятаю, як гэто дожыналы, бабы дожыналы. Старалыся вжэ жэншчыны збыратыся чым побільш туда, вжэ кончалы дожынаты, оставлялы такую бороду, зав'язувалы узла на тому полі» *(Еремичи Кобринского р-на).* Пока завивали «квитку», пели жнивные песни с заклинанием хорошего урожая на следующий год. В жнивных песнях выразительно выявлены представления о циклизме и биологизме календарного времени:

Котывся жытній выночок по полю,
Ой, просывся господара в студолю.
— В студолю, гылядэнько, в студолю,
Ны запылюй білэ лычко по полю.
— Вжэ на мэнэ буйны вітры війалы,
Вжэ на мэнэ дрібны
дошчы крапалы.
Ны раз, ны два дрібны
дошч іззыйшов,
Покіль жы я в студолыньку
увійшов.
Нымныжычкі я в студолынькі
постою,
Бо я зновунькі на нывоньку побыгу.
(Черск Брестского р-на)

Дожинки заканчивались семейным либо общеколлективным праздничным застольем с песнями. «Дажынкі рабілі так. Аставяць «бараду» і глядзяць, ці поўзаюць мошкі, ці ядрана будзе жыта. Сажнуць «бародку» і ложаць накраст. Хто жне, дапамагае, заходзіць у хату і трохі выпіваюць» *(Полонечка Барановичского р-на*). Дожинки «пережили» времена коллективизации: «Зажыналы сначала. І ў колхозы зажыналы. Прыцыдатель прыїжджав. Скрутять такэ пырывэсло, обвежуть того прыцыдателя. Прыцыдатель грошый дасть на бутылку. Прыцыдателя подымають да гурають. Зажнэш да выжныш, а после покынуть там, допустім, пять сцёблый жыта, пырыгнуть ёго, зашмыргнуть такым узелком. І гэто называють — козу завязалы. Еі на полы оставлялы. Потом гулялы люды» *(Глинна Ивановского р-на).*

Завершиться жниво ржи должно было до дня святого пророка Илии (20 июля — у католиков, 2 августа — у православных), который «приносил гнилье». Согласно паремиям, «Прышов Ілья — вэжну і я» (*Подомоша Каменецкого р-на*), «На Іллю поўну печ хлеба наллю» *(Сорговичи Барановичского р-на)*, «На Іллю хлеба молю, а на Борыса — еж, хоть распорыса» *(Комаровка Брестского р-на*).

В календарно-обрядовых песнях Илья вместе с Петром персонифицируют время страды и выступают опекунами косарей и жней:

Шов Пытро дорогою
Судосыўся з Ільёю.
Пытро кажэ: «Косці трэба»,
А Ілья кажэ: «Жынці трэба».
(Микитск Дрогичинского р-на)

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы «Повествовательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины» задания 2.5 подпрограммы «Культура и искусство» ГПНИ на 2021–2025 годы.

Литература:

Швед, И. А. Календарные праздники Западного Полесья // Этнокультурные процессы Западного Полесья (Брестчины) в прошлом и настоящем / А. В. Гурко (науч. ред.). — Минск : Беларуская навука, 2020. — С. 477–481.

«К осіне подойді, обнімі, пагаворі...»: асіна ў народных уяўленнях Берасцейшчыны

Яшчэ і сёння жыхары Берасцейшчыны апавядаюць пра асаблівасці выкарыстаня дрэў, у тым ліку асіны, не толькі ў гаспадарцы, народнай медыцыне і ветырынарыі, але і ў абрадавай дзейнасці, магічных практыках. Так, у Люце занатаваны наступны аповед: «Не летом брали деревья — зимой, без листьев. Для фундамента брали дуб, а дальше сосна или ель. Лиственные деревья не шли, они шли на отделку: там на подоконники, рамы. Для забора шла осина, потому что осина быстро высыхает и сохраняется долго. Садить осину нельзя, но в огороде колок поставить можно, потому что она отгоняет злую силу и чтоб не сглазили» *(Брэсцкі р-н)*. Асіна часта ацэньваецца як «нядобрае» дрэва, у прыватнасці жыхаркай Знаменкі: «Осына нэдоброе дэрво, тому шо воно звязано, ну, з нэнормальным духом. Як то ў нас кажуть... [З нячыстым?] З нэчыстым. Потому оно днём і ноччу всё врэмя шэвэлыцця. Лысткі на йім трасуцця і трасуцця.<...> А бэроза вжэ хороша» [2, с. 577]. Жанчына з Ляплёўкі гаворыць: «Плохое дерево осіна, бо вона ныкуды нэ годыцця. Нычого з еі нэ роблять».

Забарона садзіць асіну ля хаты абгрунтавана міфалагічнымі ўяўленнямі пра яе як пра нячыстае, праклятае дрэва ніжняга свету, звязанае са смерцю, з нячыстымі памерлымі, чортам і падобным. («Асіна — чортава сіла», «На асіне жыве нячыстая сіла» *(Халап'я Івацэвіцкага р-на)*. Як нячыстае, небяспечнае дрэва, лісце якога на доўгіх, сціснутых пасярэдзіне чаранках увесь час трымціць, асіну не толькі не садзілі ля хаты, але і практычна не выкарыстоўвалі ў радзінна-хрысціннай і вясельнай абраднасці. У беларускіх баладах у асіну ператвараецца дзяўчына, якую пракляла маці. У легендзе жонка пры дапамозе палюбоўніка забівае мужа, за што Бог робіць яе бярозай, а палюбоўніка асінай, якая ўвесь час трасецца ад страху дрыготкай лістотай.

Факт павешання Іуды на асіне ва ўяўленнях славян становіцца прычынай таго, што кара гэтага дрэва набывае горкі смак, а лісце восенню кідаецца ў вочы крывава-чырвоным колерам як напамін аб няправеднай крыві Іуды. У аповедах з Берасцейшчыны, у якіх дрэвы суадносяцца з этычнымі катэгорыямі, асіна як грэшнае, праклятае, нядобрае, ябы-якое, чортава дрэва, якое ўвесь час трасецца, проціпастаўляецца яліне і бярозе, напрыклад: «То Ісус Хрыстос под бірозою схороніўсо, бо біроза свое голлё навісла, і тут под бірозою Вон схороніўсо. А подошоў под осіну — а осіна, ці е вецер, ці нема ветру. То вона шатаецца, той ліст. То сказаў Господзь: «То ты будзеш, <...> покуда будзеш жыціма, трасцісь, што

Ісуса Хрыста не схороніла» *(Мачуль Столінскага р-на)* [2, с. 402]). Паводле іншых уяўленняў, асіна была пакарана за тое, што калі цяжарная Божая Маці ішла на перапіс у Віфлііем і па навучанні анёла вымушана была хавацца ад праследаваццеляў, уся прырода ёй дапамагала. Але калі Божая Маці падышла да асіны, дрэва не паспрыяла Ёй. Таму і цяпер яно «трасэцца» [2, с. 385]. Паводле аповеду з Аранчыц Пружанскага раёна асіна не схацела прыняць Божую Маці з Сынам («Як ішла Божа Маці і з Хрыстом, Вона ховаласа. І подошла под осіну і кажэ: «Осінка, осінка, накрый Мэнэ». А осіна затрасласа і нэ схотела Яе накрыті. І так осіна тэпэро... От побачтэ, дэ осіна, і трасэцца на ёй ліст всю жызню. Потом бегла Вона под ёлку, і кажэ: «Ёлочка, ёлочка, накрый Мэнэ». А ёлочка опустіла голля і прыкрыла Ее с Ісусом Хрыстом...» [2, с. 391]. «Сцытаеца, Божа Маці, як мучыць Хрыста хоцелі, то Вона кругом Його ховала, Дзіця Свое. Вона пыд осінку — осінка затрослась, нельга заховаць <...> А Бог сказав: «То ты будзеш усю жызню трасціса». Вот як у лісе, то прыдзівіцесь, осіновые лісця церусяцца і церусяцца, чы віцер, чы нема вітру, то вона церусіцца» *(Вулька-1 Лунінецкага р-на)* [Брэсцкае Палессе. Т. 4, кн. 2. С. 391–392].

На асіне ці пад ёю хаваўся Ісус Хрыстос, калі яго хацелі распяць, але сваім дрыжаннем асіна выдала Яго катам: «[А што на Тройцу ў хату нясуць?] — Ліпу <...> І основное трэба йір. [А асіну можна ў дом несці?] — О не! Это грэшная осіна. — [А чаго?] — Потому шо Іісус Хрыстос, як Его распіналы, Іісуса Хрыста, о... І Вон сховавса под осіну, а осіна задрыжала. Указала, значыцца, шо тут Іісус Хрыстос. То вона нэ сьвятая. Осіну не, <нельга ў дом нясці>» *(Смаляніца Пружанскага р-на)* [2, с. 401]; «Ісус Хрыстос сховавса от тых палачыв, шо Ёго хотілы росп'еты на крыжы. Він сховавса на осыну. І сталы Ёго шукаты — і нэ знають, дэ Він подівся. Осына затрасласе, задрыжала, і воны Ёго побачылы. То, казалы, то тожэ дэрво такое, абы-якэ. Нэ почытають ёго... Вона і тэпэр трасэцца, вона всё врэм'я трасэцца» *(Гута Брэсцкага р-на)* [2, с. 402]. Паводле аповеду з в. Гута, толькі цвікі з асіны змаглі «ўлезці» ў цела Хрыста пры распяцці («[А чаму асіна нядобрае дрэва?] — Тому шчо Ісуса Хрыста роспыналы, і в Ёго такіе гвозды ны лізлы, то тако осыну взялы. Зробылы такіе гвозды, як Ёго роспыналы, і тымы гвоздямы тыко прыбылы Ёго до крыжа» *(Гута Брэсцкага р-на)* [2, с. 402]). Апавядаюць таксама, што Хрыста мучылі, заганяючы пад пазногці асінавыя трэскі (прычым са згоды самой асіны), клён і дуб гэтага не дазволілі («Такая есть пісня, шчо сталы Хрыста мучыты, загонелы

дерво под ногті Хрыстовы. Нэ пушчала ны клёнына, нэ пушчала ны дубына, но проклята осына, о. І вона вжэ вродэ як проклята, Він йеі проклев: «Шчоб ты нэ взросла, од вітрыку поўсыхала, от вітрыку буйнэнького, от сонэйка яснэйкого, і шчоб трaслася...» Ну, вобшчэм, вона ростэ, ростэ і трасэтця» *(Дзівін Кобрынскага р-на)*. З асіны мог быць зроблены і сам крыж: «Крэст, на котором распят Іісус Хрыстос, із осінового дерэва. Я такое чула» *(Ляплёўка Брэсцкага р-на)* [2, с. 403]. Жыхаркка в. Дзівін кажа, што «асіна считается как недоброе дерево», а далей прыводзіць песню, у якой тлумачацца прычыны і/ці сутнасць «праклятасці» дрэва. Паводле песні, за тое, што асіна згадзілася, каб трэскі з яе «заганелэ пуд ногті» Хрысту, ён праклінае дрэва: «Шоб тэ нэ зрастала, уд вітрыку пусэхала, уд вітрыку буйнэнькую, уд сонейка яснэнькую» *(Кобрынскі р-н)*. У прыведзеных кантэкстах у дачыненні да дрэва выяўляецца хрысціянская ідэя адплаты.

Шырока вядомы ўяўленні пра асіну як дрэва «вішалныков» («Была ў нас гэтака баба Насценька. <...> Яна казала, <што> некалі вешалі нядобрых людзей на асіні. І вот якіх вялі ўжо вешаць, то яны дражалі. І с той пары стала дражаць ужо асіна» *(Манчыцы Пружанскага р-на)* [Брэсцкае Палессе. Т. 4, кн. 2. С. 430]). Прэцэдэнтам гэтаму стала павешанне на асіне чорта («На осіне чорт повесіўся, поэтому і трасецца осіна» *(Кажан-Гарадок Лунінецкага р-на)* [2, с. 430]), Іуды («Осіна трасецца, потому шо Іуда ўчэнік быў Хрыстоў. Да. І он прадаў Хрыста, выдав Ёго. Хрыста ж потом вжэ роспьялі ўзялі, і осіна с тых пор трасецца, лісточкі, вона бойіцца. А потом жэ эты Іуда повесіўса вжэ на осіне. Ёму было як-то вжэ плохо, шо он выдав, каявса, і вон повесівса. І осіна вжэ бойіцца, вродзі бы бойіцца вона. Подходзіць чоловек — вона трасецца» *(Сітніцы Лунінецкага р-на)* [2, с. 403]. У сюжэце павешання Іуды на асіне можа фігураваць і алешына, якая расла побач, і за тое кроў здрадніка капала на яе: «Кажуть, на осыны Юда задавіўса. А на олэшыну з ёго кроў капала. Ольху, ольховое дэрэво, кору знімі — она красная, бі кроў по ёму. А осына, вона, кажуть, со страху трасэцца...» [2, с. 403]. Паводле іншай версіі жывая, відушчая, мыслячая, эмацыйная асіна была сведкай распяцця, спрабавала нешта сказаць з гэтай нагоды, але не магла, а толькі трэслася: «Калі распіналі Ісуса Хрыста, блізка радам стаяла асінка. Асінка расла. І, кажуць, яна гэта ўсё бачыла, як жывая. Такое відовішча было гэта! <...> Ну такое відовішча было палахлíва, ну такое жуткае. І яна стала, і ёй хацелася нешта сказаць, яна не магла, і толькі лісьцікі трасліся. Но сказаць яна нічога не магла, як дрэўца...» *(Клепачы Пружанскага р-на)* [2, с. 403]. У сувязі з «нядобрымі» паводзінамі асіны ў дачыненні да Святой Сям'і яе забаранялася саджаць не толькі каля дома, але і на могілках («вёсцы памерлых»). У вёсцы Гута святар загадаў ссекчы асіну, што расла на могілках, таму што на ёй быў укрыжаваны Хрыстос, «Іісуса Хрыста роспыналы на осынэ. І нэльзя, шоб она була на кладбішчэ» [2, с. 404].

Паводле беларускіх матэрыялаў, праз пасярэдніцтва асіны намагаліся ўступіць у зносіны з нячыстай сілай. Каб вярнуць падмененае дзіця, раілі пакласці «падменніка» пад асінавае карыта і моцна яго пабіць, пасля чаго дэманы забяруць сваё і вярнуць жанчыне яе дзіця. Ведзьма гатуе зелле на вогнішчы з асінавых дроваў. Чарадзей, які жадае на час ператварыцца ў ваўка, шукае ў лесе асінавы пень, хапаецца зубамі за яго край і перакульваецца праз яго ці куляецца праз асінавыя калочкі.

Праз асіну як праз канал сувязі паміж тым і гэтым светам дэструктыўныя сілы тагасвету трапляюць у чалавечы свет і праз яе ж выпраўляюцца з чалавечага свету. У палескіх уяўленнях асіна як праваднік смерці выступае сродкам палёгкі перадсмяротных пакут для людзей, што зналіся з нячыстай сілай. Апавядалі, як знахарка прасіла перад смерцю прынесці ёй асінку-аднагодку, каб лягчэй памерці. Каб пазбавіцца скоўвальных сіл замагільнага свету, хворы на паралюш павінен быў упірацца нагамі ў асінавае палена. Асабліва дзейсным сродкам ад зубнога болю лічыўся кавалачак асінавага дрэва (зрэзанага ў суботу), які раілася заўсёды трымаць у доме. Транслятарам немачаў у засветы выступала асіна і тады, калі пад яе закопвалі рэчы хворага і калі на асінавы пень садзілі пакутніка на ліхаманку, каб трасца ўвайшла ў пень, а хворага пакінула. Бесперапыннае дрыжане лістоты матывавала суаднесенасць асіны з ліхаманкай — «асінавай трасцой». Адпаведна, гэтая хвароба адсылалася ў належны ёй локус — асіну. Трапяткая асіна ўяўлялася і распаўсюджвальнікам такіх немачаў, як ляк, пярэпалах, «ліхацішча-плюхацішча». Іх таксама вярталі назад, прасілі, каб «з чаго сталі, з таго і перасталі», каб асіну трэслі, ламалі і падобнае. Асіна магла выступаць адмысловай ахвярай уздзеяння дэструктыўных сіл засвету, замяшчаць чалавека ці часткі яго цела, напрыклад, у замове грыжы прапаноўваюць не грызці калена, а грызці асінава палена. У чарадзейнай казцы салдат ашуквае смерць, і яна цэлы год грызе асіннік, а людзі не паміраюць [1, с. 249–250].

З дапамогай асіны — «чортавай сілы» — паводле прынцыпу «кол калом выбіваюць» змагаліся з хадзячымі памерлымі («І, кажуть, калі <нябожчык ходыть>, прыходыть, то вбывають осыновы колок. <...> Ну і він снiцця, нэ дае спокою, той він вішальнык, нэ дай Божэ пры нас говорачы! То бэруть осыновы колок і вбывають в могылу. <...> В лісі когдась-то іх <хавалі>, то нэ було крэста. <...> І було в лісі одно місто, дэ звозылы іх. Дак я ўжэ як стала в лісі робыты і боялася того міста» [Брэсцкае Палессе. Т. 4, кн. 2. С. 562]). Жыхарка в. Ляплёўка казала: «Вішэльнікі на кладбішчах не хоронят. І утопленіков нэ будэ батюшка хороныты. З водкы нэ будэ хороныты. Тоды под кладбішчамі, но за забором хоронят. В нас тожэ было такое. В лесу такое место одно было. Тылько туды возілі іх. Закоповалы і всё. То в нас называлы «Шалаші». Это ліс такій. Кажэ: «В Шалаші завэзуть». Такое место в лесу. Далеко от деревні. Самоўбійцэв так большэ хороніли под кладбішчом. А туды только вішалныков. Осынового кола в вішалныка былы, на могылу сразу вбівалі» *(Брэсцкі р-н)*. У выпадку пахавання нячыстых памерлых асіна замяняла крыж: «А самоубиц хоронили по-другому. Пры осинах. Потому что Йіўда повисився на осини, для того вока и дрыжыть. Хавалы коло кладбища на окопе» *(Лышчыцы Брэсцкага р-на)*.

Асінавы кол утыкалі ў магілы нячыстых нябожчыкаў, каб тыя «не хадзілі ў целе». Калі ведзьмакі не пераставалі выходзіць з магіл, раілі адкапаць іх целы і папрабіваць іх асінавымі калкамі. Разам з тым асінавы кол мог убівацца ў магілу (у нагах) памерлага дзіцяці, чым сімвалічна ставілася кропка на яго смерці, каб прадухіліць вяртанне памерлага па нованароджаных. Асінавы агонь і саму асіну выкарыстоўвалі для распазнання нячыстай сілы. Каб ліквідаваць залом, раілі вырваць скручаныя каласы з зямлі асінавымі трэскамі і спаліць на асінавым вогнішчы. Асінавым калом, які ў латэнтнай форме

ўтрымліваў вялікую апатрапейную моц, прыбівалі да зямлі за крыссе адзення д'ябла ў чалавечым абліччы. Такім самым калом за косы прыбівалі чараўніц, каб тыя не маглі рухацца. У чарадзейных казках ведзьму прабіваюць асінавым калом і спальваюць на асінавых дровах [1, с. 249–250]. Асінавы кол і сёння ў Брэсцкім раёне забіваюць насупраць уваходу ў дом, каб нячыстая сіла не магла пракрасціся ў яго. На гэтае дрэва адпраўлялі нячыстую сілу: «Нішчо такая прыказка була: «Іды, нэчысты дух, тут Ісус Хрыстос родывся, іды ты на осыну, там Юда задавівся». Это моя свэкруха мні так росказувала. Молітовка такая коротэнька. Як ідэш у ліс, то трэба ейі говорыты. — А мні мама казала: як увоходыш пэршы раз у ліс, то трэба сказаты: «Хрыстос Воскрэс!» [2, с. 578].

Лічылі таксама, што асіна, якая стаяла побач з месцам распяцця, паслужыла хованкай для Божай Маці, анёлаў і людзей, ёю таксама абараняўся Ісус Хрыстос ад праследаваццеляў, таму гэта дрэва называецца Божым і лічыцца гаючым, спрыяльным для людзей: «Асіна лячэбнае дрэва. «Но она помоцное, <дрэва, асіна>. Всё жэ Бог зашчычався этым дрэвом. Крэст Він ніс на собі, дрэво ніс. Значыть, у кого ногі болять — покаті по ногам, покаті во тако во, і воно нэ будэ болеть. Вона лечэбнэ дрэво. Поняла? [А што, з асіны крыж быў у Бога?] Не. Він був з *дуба*. Но він — всё равно дэрво. Но осына — Бож'е дэрво. Він ніс на Голгофу-гору этот крэст свій… І дэрво-осына стояло. І люді пряталыся. Матерь Божая, і Ангелы, Архангелы — все стоялі. І шоб не віделі, так оніза осыну праталіс. Потому это дэрво-осына помоцное людям» *(Люта Брэсцкага р-на)* [2, с. 404]. Часткі асіны ці асінавыя дрэўцы, вырваныя з коранем, надзяляліся ахоўнымі лекавымі ўласцівасцямі ў народнай ветэрынарыі. Каб пазбегнуць шкоднага ўздзеяння нячыстай сілы, конь, якога толькі што купілі і прывялі дадому, павінен пераступіць праз асінавае галлё, пакладзенае перад парогам стойла [1, с. 249–250]. Адпаведна асіна згадваецца ў адным кантэксце з пазітыўна асэнсаванымі дрэвамі. Так, жыхарка в. Тэльмы Брэсцкага раёна раіць: «Если чэловек болеет, вот к дубу подойді, к осіне подойді, обнімі, пагаворі, ды і как бы пожалуйся этому дереву, обнімі, до коры этой, і как бы пожалуйся о своём здоров'і, шо тебе вот нездоровіца, шо больно тебе: «Помогі мне, шо б я здоровее стала і веселее штоб была і жыть легко было». Ну какая-то, наверно, сіла есть, какая-то есть…. Я, напрымер, сыренью засадыла вобшчэ всё, бо она красивая. То надо было натэранні на колені, то я собірала белую сірень, белую чэрёмуху. Чэрёмуха, она обычно і есть белая, і на спірту делала натіранья…»

На асіне, як і на іншых сакральна маркіраваных дрэвах (ліпе, сасне, грушы і іншых) могуць паказвацца іконы, у прыватнасці Божай Маці («Але е анно место, куды людзі з усіх сёл прыходзяць і прыязджаюць. Была некалі ў лесе, што за Лахаўкаю (рака была гэтака) асіна тоўста-тоўста, у гетака-о [паказвае рукамі дыяметр на 1,5 м]. Паявілася на ёй аднекуль ікона Божае Маці. Там людзі ўсе врэм'е ягады зьбіралі, от і ўбачылі яе. Рашылі, завязьці яе ў Дзяніскавічы, у суседне сяло ў цэркаў. Праз некаторэ ўрэме ікона зноў паявілася ў лесе. Людзі зноў завязьлі ў Круговіцку цэркаў. І-і-і! А тая ж ікона зноў на той асіне паявілася. І рашылі тады людзі на гэтым святым месьце паставіць цэркаў. Пастроілі тую цэркаў як раз на Усьпленне, на 28 аўгуста. З ўсяе Беларусі людзі прыязджалі сюды, ды і ні толькі. І з Украіны прыязджалі. Хто быў хворы — ісцаляўса. Вязьлі туды грошы, украшэнне ўсяке. Але ж як пачаласа вайна, цэркаў гэта была спалена. Адны кажуць, што яе немцы спалілі, а другіе, што нехто з сяла. Цяпер от на том месьце адно камяні асталіса, ды яшчэ красты. Кожны год тутака зьбіраюцца бацюшкі з ўсіх сёл і ідзе служба. Гэто акраз на Усьпленне. Людзі прыязджаюць і цяпер сюды, моляцца і памагае ж. Заракаюцца шчэ, на каленях ішлі да самаго Узьбійскаго (так тое место называецца) *(Будча Ганцавіцкага р-на)*.

У магічных прадуцыравальных практыках семіятызуецца мноства падобных на манеткі лісцікаў асіны. Жыхарка в. Доўбізна гаворыць: «Осина. На ней очень много листьев, такие маленькие листочки, они трепещутся. И надо приговаривать: «Как на тебе много листочков, пусть в моём доме будет столько много денег». На удачу. [А вы так приговаривали?] — Ну приговаривала, но приговаривала, но нет, у меня удачи не было, потому что я одна, без мужа долго. У меня как бы не везло в жизни на денежки. Я всю в бедноте прожила. В деревне, в колхозе. Мало платили. Хотела денег, листочки срывала-срывала, но ничего мне не выходила *(Каменецкий р-н)*. Ее соседка говорит о грушке, на которой слепой пастушке показалась Божья матерь: «В нашей деревне — это святое место там. Там растётгруша. И если сорвёшь на этой груше листочек, то будут водиться деньги». Лісце асіны і грушы, такім чынам, можа аднолькава асэнсоўвацца міфапаэтычным мысленнем. Асіну выкарыстоўвалі для вырабу дзяжы: «Ну, вот дежу для теста, там была такая клёпка, из дуба. Из сосны, точнее ели и осина. [*А чего осина?]* — Чтоб брожение для теста было хорошее. Когда он делает эту дежу для теста, обязательно нес на конюшню, чтобы лошадь обнюхала ее. Вот тогда хлеб будет у любой хозяйки удаваться» *(Зводы Брэсцкага р-на)*.

У песенным фальклоры сухая, горкая, вілаватая асіна асацыюецца з няшчасцем і ў большасці кантэкстаў выклікае адмоўныя эмоцыі. Вельмі часта паэтычная традыцыя акцэнтуе ўвагу на горычы асінавай драўніны, якая суадносіцца з горыччу жаночага жыцця, у восеньскіх песнях сямейна-бытавой тэматыкі з горкай асінай параўноўваюцца чужыя жонкі. Моцнай з'яўляецца міфапаэтычная сувязь асіны з разлукай, іншасветам, смерцю. Нават у жартоўных песнях, прыпеўках сімвал асіны суадносіцца з адмоўнымі праявамі чалавечага жыцця: «Меня мамочка родыла // В лісэ пуд осіною. // На роду вона сказала: // — Будэш сіротіною» *(Снітава Іванаўскага р-на)*. У парэміях вобраз надзвычай схільнай да знешніх уздзеянняў асіны таксама параўноўваецца з безабаронным сіроцтвам: «Як у полі асіна — так і сіраціна: яе вецер гне і мачаха б'е» [1, с. 249–250].

Такім чынам, асіна (драўніна якой не гніе, а лісце трапечацца нават без ветру) асэнсоўваецца міфалагічным мысленнем неадназначна, яе сімволіка вагаецца ад негатыўнага полюса да пазітыўнага, з перавагай першага.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы «Повествовательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины» задания 2.5 подпрограммы «Культура и искусство» ГПНИ на 2021–2025 годы.

Літаратура

1. Швед, І. А. Беларуская міфалогія : курс лекцый : у 2 ч. Ч. 1 : Касмалогія. / І. А. Швед; Брэсц. дзярж. ун-т. — Брэст, 2018. — 291 с.

2. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 4: Брэсцкае Палессе. У 2 кн., кн. 2 / А. М. Боганева [і інш.]. — Мінск : Выш. шк., 2009. — 863 с.

Брэстчына адсвяткавала «Дажынкі» ў Лагішыне Пінскага раёна

У начале верасня хлебаробы Брэстчыны сабраліся ў Лагішыне, каб падвесці вынікі ўборкі ўраджаю і ўшанаваць пераможцаў сёлетняга жніва.

Старадаўні Лагішын сустрэў гасцей абноўлены і памаладзелы. Праведзены рэканструкцыя і рамонт шэрага аб'ектаў. Ажыццёўлена вялізная работа па добраўпарадкаванні. Адным словам, сацыяльны праект «Дажынкі» ўдаўся, ды і свята таксама.

А само святкаванне пачалося з парада дэлегацый усіх раёнаў вобласці. Кожны раён нёс свае каравай і ўпрыгожаны сноп, падкрэсліваючы тым самым, што адзначаецца самае хлебнае свята года.

Брэсцкая вобласць сёлета сабрала 1 мільён 176 тысяч тон збожжавых і зернебабовых культур, 140 тысяч тон рапсу. З гектара атрымалі ў сярэднім 35 цэнтнераў збожжа. Хлебаробаў вітаў кіраўнік спраў Прэзідэнта, упаўнаважаны прадстаўнік кіраўніка дзяржавы па Брэсцкай вобласці Валерый ІВАНОЎ. За добрую работу механізатарам, кіраўцам, спецыялістам гаспадарак падзякаваў старшыня аблвыканкама Юрый ШУЛЕЙКА.

Падчас урачыстай часткі на стадыёне адбылося ўзнагароджанне пераможцаў сёлетняга жніва. Сярод раёнаў найлепшым прызнаны Камянецкі. У спаборніцтве гаспадарак першынство падзялілі ААТ «Савушкіна пушча» і «Макарава-Агра» — абедве з Камянецкага раёна.

Святлана ЯСКЕВІЧ

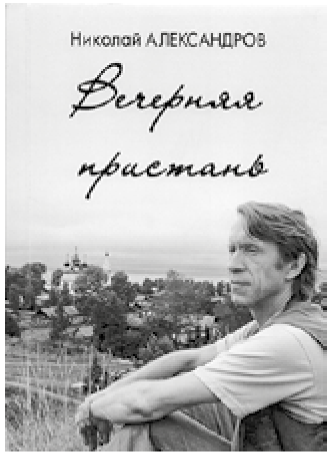

КНІЖНАЯ ЗАЛА

Стихотворения — с брестским адресом

Николая Александрова (родился в селе Мегра Белозерского района Вологодской области) давно знают и любят читатели в Бресте. Мне хотелось бы добавить: по всей Беларуси. Но издается он не так много, как хотелось бы, пожалуй, единожды прочитавшим его поэтические строки, да и к поэзии сегодня иное отношение... Нет прежнего широкого внимания. Настолько нет, что в разговоре о хорошем и рассуждать об отсутствии этого внимания совсем и не хочется.

Поэт, журналист, историк давно живет и трудится в Бресте. Когда-то, в 1978-м, окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Работал поначалу литсотрудником в отделе поэзии журнала «Наш современник». Затем переехал в Брест, работал в газете «Заря» — заведующим отделом культуры. В 1990 году создал и возглавил газету «Брестский курьер». И выпускал ее до 2017 года. Для частного периодического издания отрезок времени, согласитесь, приличный. Сегодня писатель занимается редактированием сайта «Брестский курьер». Автор поэтических книг «Кварта» (2002) и «Долгий путь в Китеж» (2009). И вот — новая встреча с поэтом Николаем Александровым и его книгой «Вечерняя пристань», вышедшей в Бресте в 2021 году (издательство «Альтернатива»; тираж — 300 экземпляров).

Читаем в издательской аннотации: «В новую книгу литератора, журналиста и историка Николая Александрова «Вечерняя пристань» вошли стихи за почти полвека творческого пути. Их география обширна — от Бреста до Владивостока. Отдельные разделы книги посвящены его малой родине — Вологодчине, Дальнему Востоку, Москве, зарубежным впечатлениям. Читатели найдут здесь литературные реминисценции и музыкальные мотивы...»

Я люблю этот город осенний.
Он играет листвою, даря
перелетную боль потрясений
в мимолетном дыму октября.
Будто ноты соборного «Ныне
отпущаеши...» — птичья строка,
растворяясь в разбавленной сини,
устремляется под облака.
И, читая небесные своды,
ощущаешь душой между тем,
что дарованный посох свободы
ты уже не заменишь ничем.
Только жаль этот день, уходящий
С неизлитой печалью в глазах.
К симеоновским высям летящий
Голос в храме поет «И воззвах...»
(«Осення мелодия»)

Первый раздел книги так и называется — «Притяженье Бреста». Поэт влюблен в город, ставший ему глубоко родным, близким, и эта любовь возвышает его как писателя и человека, как простого горожанина, формирует его вдохновенье. «Я люблю этот город до спазма в горле...» Прочитываю весь первый раздел книги, «брестский раздел», — и понимаю, что «поэтическая география» остается лишь символом, ярким художественным решением, а пишет Николай Александров о вечных, идущих из глубин души категориях. Пишет о красоте, любви, доброте, человечности... Стихотворения иногда напоминают птиц, летящих тебе навстречу, иногда превращаются в листья, падающие с деревьев... И ты даже не думаешь об их содержании, ты поддаешься философско-праздничному настроению в осмыслении жизни. Думаешь и мечтаешь, фантазируешь и оглядываешься на свой пройденный путь, прочитав те или другие строки брестского поэта.

Ветром взвихренные листья
пролетают, словно лица,
и кленовый Моген-Довид
прилипает на асфальт.
Золотая небылица
довоенных лет все длится,
дальним эхом время двоит.
Кто вы, листья? Как вас звать?
(«Рапсодия старых улиц»)

Настоящим открытием в «брестской части» книги представляются поэтические произведения, в которых автор «реконструирует» исторические события, рельефно показывает конкретных исторических личностей («Вечер в городском саду. 1913», «Тришинское кладбище»).

Встретимся в Брест-Литовске
В саду городском, где клены
Роняют стрекозьи крылья
На клумбы петуний и роз.
Там бегает мальчик в матроске,
И метранпаж влюбленный
Арию Эскамильо
Насвистывает под нос.
(«Вечер в городском саду. 1913»)

Бресту, Брестчине всегда везло на поэтов. Брестский университет, брестская областная газета «Заря», Брестское областное телевидение, Пинск, Жабинка, Ганцевичи, Береза, весь край — родина и дом поэтов. Евгения Янищиц, Алесь Каско, Нина Матяш, Михась Рудковский, Анатоль Шушко, Микола Купреев, Геннадий Праневич... И я назвал только ушедших. Назвал далеко не всех. И Бресту везло на встречи с русскими поэтами. Полесскими стежками прошли Александр Грибоедов, Константин Рылеев, Петр Вяземский, Николай Гумилев, Александр Блок, Михаил Светлов, Евгений Долматовский, Михаил Луконин... Это Луконинку принадлежат строки: «Я на окраине страны — / и нет войны. / Я Брест перехожу один / крест-накрест. / Кленовые там облетают листья, / стоят треножники геодезистов, / и горизонт уже закатист...»

Стежки Бреста, Брестчины всей своей исторической силой сопряжены с творческими исканиями, творческими дорогами Николая Александрова. Поэтому его стихотворениям о городе над Бугом доверяешь. Поэтому его, автора книги «Вчерняя пристань», брестские стихотворения — «чувств и мыслей притяженье...»

Кирилл ЛАДУТЬКО

Міжнародны круглы стол прайшоў у абласной бібліятэцы імя Горкага

У ім прынялі ўдзел вядомыя пісьменнікі, краязнаўцы, гісторыкі Беларусі і Садружнасці Незалежных Дзяржаў. Беларускі бок прадстаўлялі Алесь Карлюкевіч, Таццяна Дземідовіч, Анатоль Бензярук, Віктар Шніп і іншыя творцы, Расію — Мікалай Чаркашын, Казахстан — Святлана Ананьева, Рысалат Хайдарава і Галіна Долгая — удзельнікі з Узбекістана.

Падчас сустрэчы абмеркавалі выданне краязнаўчай літаратуры на тэрыторыі нашай рэспублікі і ў краінах СНД. Закранулі пошукава-даследчую працу па вывучэнні гісторыі малой радзімы, увод створаных дакументаў у навуковае і культуралагічнае кола даследаванняў, надалі ўвагу папулярызацыі краязнаўчых ведаў і вынікаў даследаванняў у грамадстве, далучэнню моладзі да краязнаўчай дзейнасці...

Дырэктар-галоўны рэдактар выдавецкага дома «Звязда», пісьменнік, журналіст Алесь Карлюкевіч у сваім дакладзе распавёў пра тое, што зроблена ў «Звяздзе» у дачыненні да выдання кніг берасцейскіх аўтараў. «У нас сабралася

ўжо бібліятэка берасцейцаў, — адзначыў ён. — Кожны з гэтых праектаў не адбыўся б, каб не падтрымка Брэсцкага аблвыканкама, гарвыканкама і, безумоўна, генератара гэтых ідэй — абласной бібліятэкі імя Горкага. Спадзяюся, што працягнем гэтую працу і далей. Краязнаўства ва ўсе часы было актуальным, насіла характар здалучанасці сучаснасці, а сёння яно яшчэ і працэс выхавання чалавека, вызначэнне яго месца ў грамадстве». Алесь Карлюкевіч распавёў аб тым, што ў Год малой радзімы ў Мінску наўмысна было арганізавана мерапрыемства, якое сабрала землякоў берасцейцаў, каб паказаць, што зроблена ў галіне берасцейскага краязнаўства. Акрамя гэтага, ён адзначыў і рэгіянальны краязнаўчы альманах «Астрамечаўскі рукапіс»: «Канешне, вопыт такіх выданняў ёсць і ў іншых рэгіёнах Беларусі, аднак Брэст і Брэсцкая вобласць — гэта адзін рэгіён, дзе рукапіс выходзіць сістэмна. За гэта вялікі дзякуй складальніку альманаха Аляксандру Валковічу».

Бібліяграфічныя паказальнікі Алеся Карлюкевіча

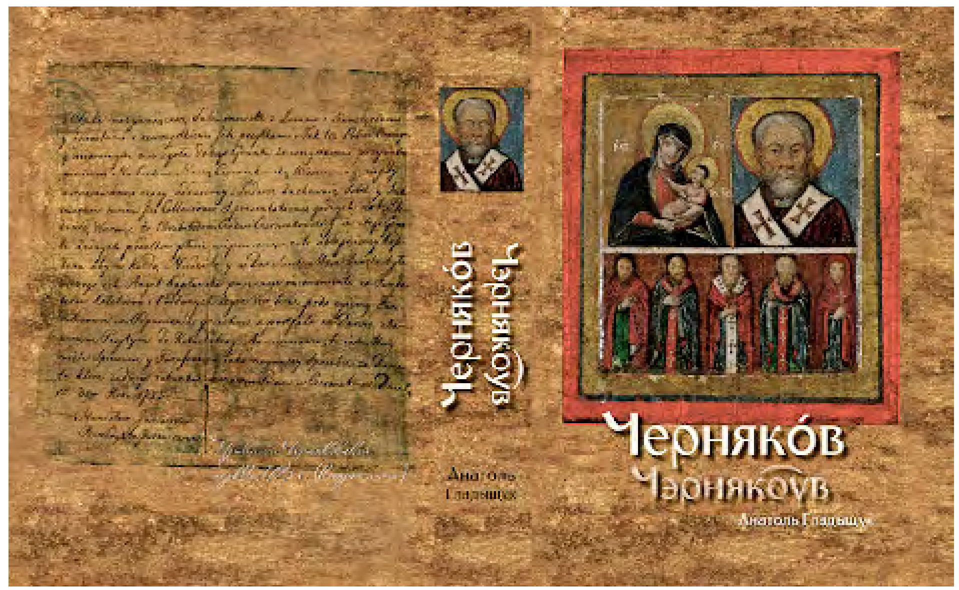
Старшыня Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі Таццяна Дземідовіч у сваю чаргу распавяла пра пісьменнікаў, якія плённа працуюць на ніве краязнаўства, пры гэтым адзначыла, што за апошнія дзесяцігоддзі пісьменнікамі-краязнаўцамі Брэсцкага абласнога аддзялення выдадзена каля 60 кніг.

Цікавымі сталі і відэадаклады замежных гасцей. Беларускія краязнаўцы даведаліся пра пераклады твораў Максіма Горкага ў Іране і іншых краінах Усхода, абмеркавалі калмыцка-беларускія літаратурныя сувязі XX–XXI стагоддзяў у аспекце краязнаўства і многае іншае.

Падчас круглага стала адбылася прэзентацыя манаграфіі Анатоля Гладышчука «Черняков», прысвечаная малой радзіме аўтара, над якой ён працаваў восем год. У рамках мерапрыемства прайшла прэзентацыя бібліяграфічнага паказальніка Алеся Карлюкевіча.

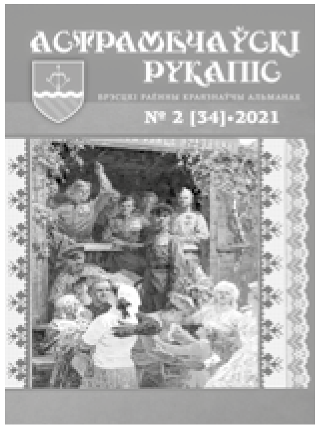
Наталля ШЛЯЖКА

Манаграфія Анатоля Гладышчука «Черняков»

Пра нас пішуць

Да чытача прыйшоў чарговы нумар Брэсцкага раённага краязнаўчага альманаха «Астрамечаўскі рукапіс»

Гэта ўжо другі ў гэтым годзе і 34 па ліку рукапіс з пачатку выдання.

Па традыцыі выданне адкрывае раздзел «Астрамечава і астрамечаўцы». Гэтым разам яго матэрыялы прысвечаны легендарнаму арганізатару айчыннай аграрнай галіны, шматгадоваму старшыні ААТ «Астрамечава», члену-карэспандэнту Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, доктару эканамічных навук Аляксею Сцяпанавічу Скакуну. Нядаўна ветэрану споўнілася 75 гадоў. Землякі называюць свайго лідэра «астрамечаўскі мужык». Былому кіраўніку «Астрамечава» прысвечана паэма Уладзіміра Сітухі «Скакуны». Дакументальную аповесць «Мужык» пра Аляксея Сцяпанавіча напісаў лаўрэат Дзяржаўнай прэміі Рэспублікі Беларусь Уладзімір Ліпскі. Сам герой кніг, вучоны і яшчэ член Саюза пісьменнікаў Беларусі, аўтар цэлага шэрагу публіцыстычных выданняў пра вёску, пра справы ў аграрным сектары краіны, называе сябе «калгаснік Скакун».

Старонкі раздзела «Чароўныя спевы і паданні спадчыны» складаецца з матэрыялаў пра вяселлі на Брэстчыне. Чытачу прапаноўваецца віртуальная фальклорная вандроўка ў вёску Падомша Камянецкага раёна, а таксама ў Гуту Брэсцкага раёна. Падаецца ў раздзеле і фрагмент вясельнага застолля, з якога можна дазнацца, як дзялілі каравай на вяселлях у вёсках Ляплёўка, Чэрск, Гута і іншых паселішчах Брэсцкага раёна. А дапаўняе фальклорныя запісы багатая падборка фотаздымкаў з вяселляў у розных вёсках Берасцейшчыны.

Доктар філалагічных навук, кіраўнік лабараторыі «Фалькларыстыка і краязнаўства» Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна Іна Швед выступае ў «Астрамечаўскім рукапісе» з артыкуламі «Сёгоня Купала, а заўтра Ян»: Купалье на Брестчине» і «Ой ты, быроза, кудравая...»: сімволіка бярозы ў беларускім фальклоры». Увогуле трэба заўважыць, што краязнаўчы альманах перш-наперш моцны публікацыямі фальклорных матэрыялаў. Гэтая акалічнасць істотна вылучае «Астрамечаўскі рукапіс» сярод іншых айчынных медыя культуралагічнага, гісторыка-краязнаўчага, асветніцкага характару. Пацвярджэннем таму і яшчэ адна публікацыя другога сёлетняга нумара — «Наша ридна остромыцька мова», якую падрыхтаваў Іван Панасюк. Яшчэ ў 2016 годзе ён выдаў у Брэсце кнігу з такой назвай. Цяперашні зварот да тэмы — працяг даследчыцкай працы, у выніку якой запісаны прымаўкі, прыказкі, крылатыя словы, жарты, каламбуры, дыялектная лексіка. І ўсё гэта — з сяла Астрамечава.

Сяргей ШЫЧКО

Літаратурная сядзіба

Александр ВОЛКОВИЧ

От сумы да от тюрьмы…

Невыдуманная история «челночницы» Анюты, унесенной ветром

В Белостокской женской тюрьме, где Анюта отбывала присужденный ей шестимесячный срок, свободного времени оказалось в избытке. Хватало даже на чтение книг, что имелись в тюремной библиотеке. Правда, на русском языке литературы нашлось немного: кое-что из Бальзака и «Унесенные ветром» американской писательницы Маргарет Митчелл. Очень уж понравился Анюте этот роман. Как будто все про нее написано — и про нелегкую женскую судьбу в борьбе за место под солнцем, и про любовь, и даже про тюрьму, куда попадала главная героиня по имени Скарлетт. Как говорится, от сумы да от тюрьмы не зарекайся…

Что надо человеку для счастья?

Этот философский вопрос с давних пор волновал брестчанку Анюту, как, впрочем, и любого здравомыслящего человека. А за время, проведенное в тюремных стенах, посещал не единожды. Не раз вспоминала всю свою жизнь от «а» до «я». Обстановка, как говорится, располагала.

Раньше, до суда и заключения, нравственными проблемами бытия особенно не «грузилась». Была сносная работа на электроламповом заводе в Бресте, была молодая семья с непьющим мужем и дочкой-первенцем, была кооперативная четырехкомнатная квартира на «Востоке», взносы по которой удавалось выплачивать относительно безболезненно для семейного бюджета. Что еще надо? Лишь бы дети здоровыми росли, лишь бы мир и достаток в семье не переводились.

На брестской «лампочке», считай, освоила всю сборочную технологическую цепочку: работала циклевщицей, монтажницей, контролером, упаковщицей, заварщицей. Везде поспевала — и на заводе, и дома. Так десять лет жизни электрической лампочкой и прогорели.

На БЭМЗе, куда перешла в поисках высокого заработка, пришлось белый халат на черный сменить, ибо монтажницы радиоаппаратуры уже здесь не требовались, а штамповщицей в горячий цех ей в самый раз оказалось. Три пары перчаток на руки, чтобы пальцы не попечь, — и к прессу, что в два раза выше самой штамповщицы, в бабское «царство» таких же, как и сама, молодых и не слишком старых работниц среди громадных механизмов; в две смены, с семи утра до четырех, а во вторую с четырех и до двенадцати ночи. Только успевай формы под маховик подставлять да формовочный порошок ящиками к рабочему месту подносить.

Тяжело. Шумно. Жарко. Работали и сверхурочно, и аврально. Завод-то непростой, заказ — государственный, в основном военный. Условия труда в анютином втором цеху курортными не назовешь. Как и во многих других. А года уже не те, за «тридцатку» женщине перевалило.

Правда, и платили по тем временам неплохо. На жизнь, на взносы за кооператив хватало.

Еще и свадьбу старшей дочке сыграла. В долги влезла, но все сделала, как у людей — с банкетом в заводской столовой, с музыкой и песнями.

Еще «червонец» годков, считай, в трудовой форменке отмеряла.

«Шустрая ты, Анюта, — удивлялись подруги. — Как веник на кухне. Везде поспеваешь, все в руках горит. А как с кооперативом? Рассчиталась? Как вторая дочка, растет?»

«Порядок на семейном фронте!» — бодро отвечала Анюта, хотя личная жизнь давно уже дала трещину. С мужем развелась, хотя и продолжала жить в одной, что называется, совместно нажитой кооперативной квартире. Здоровье тоже пошатнулось: панкреатит, радикулит, диабет, астма — целый букет хворей с годами расцвел.

А тут и БЭМЗу наступили кранты. Цеха закрывались, люди разбегались кто куда.

К этому времени старшая дочь Анюты, словно по примеру матери, развелась, семейная жизнь молодой пары сразу не заладилась, заботы о внуке в основном легли на плечи не старой еще бабушки. Младшая дочь тоже выросла, с помощью родителей выучилась, но от Анюты уезжать ей некуда. От отца и бывшего мужа помощи, по сути, никакой. У того своя жизнь, свои «заморочки». Хорошо хоть за свою часть жилплощади — «договорной», не разделенной по суду — плату иногда вносит. За коммунальные долги Анюте отдуваться приходится. Готовить на всех в квартире. Внука нянчить. Дочек обстирывать, одевать с их скромной зарплатой.

Где искать счастье, удачу, немолодой уже женщине с неразрешенным семейно-бытовым, финансовым узлом, словно котомкой, за плечами и подорванным здоровьем в придачу?

Конечно же, «за речкой» — посоветовали знающие люди.

За речкой — это в соседней Польше. Любой в пограничном Бресте сие хорошо знает.

«За морем и телушка — полушка, да дорог перевоз»

Не была бы Анюта собой, дабы смогли ее застращать новые трудности. В Польшу, так в Польшу! «Гандль», так «гандль»! Что там нынче в спросе? Кухонная клеенка? Домашние тапочки? Вилки с ложками из нержавейки? Электродрели? Сварочные электроды? Вперед, «напшуд» с баулами и сумками через границу — на Тересполь, на Бельск, на Седльце, на Черемху, в другие места польского приграничья, куда можно за пару часов поездом, автобусом доехать с нехитрым товаром и выручить на рынках десяток-пару злотых за каждую ходку. И «с пувротом» домой. И пусть в Варшаву и Краков «крутые» на блестящих «тачках», кто их имеет, с солидным товаром и грузом ездят. Курочка по зернышку клюет и сыта бывает.

Так и Анюта. Навозившись, намаявшись с ширпотребом, который в близлежащих польских городах можно было реализовать по дешевке, а на вырученные злотые купить у поляков что-нибудь из модной одежды и обуви и продать их в Бресте с небольшим «наваром», переключилась со временем,

по примеру других «челночниц», на сигареты и водку.

«Расклад» здесь такой: за две бутылки водки и два блока сигарет, разрешенных таможней к провозу через границу, можно было выручить порядка двадцати американских долларов. На эти деньги хоть джинсы приобретай, хоть другое тряпье для последующей продажи среди знакомых, хоть продукты домой вези: копчености, колбасы, куриные окорочка, в любом случае продашь с «накруткой». Тут главное — сверх нормы как можно больше бутылок и пачек провезти. Где спрятать? В вагоне в различных закутках. В сумках под прочим товаром. А лучше всего — на себе, в потайных карманах и в поясах, которыми обматываются «челноки», словно тяжелыми веригами.

Если повезет, то проскочишь через таможенный досмотр, продашь оптом либо в розницу, тогда — в шоколаде. Нет — конфискация, а то и депортация.

У нашего человека «соображалка» неплохо работает, быстро смекнул, что гораздо выгоднее чистый спирт в Польшу возить, нежели магазинную водку в бутылках, а разбавлять до водочной консистенции и в порожнюю тару разливать можно и на месте: у знакомых, которыми Анюта обзавелась, будто блохами, на съемных квартирах — по пять злотых за сутки. Водочные наклейки, акцизки и сегодня можно приобрести в Бресте «на точках» в любом количестве.

Вот только количество разрешенного к провозу спиртного и табака все меньше становится. Следовательно — и «навар». А по нынешним временам — вообще облом: бутылку водки и пачку сигарет любой брестчанин имеет право через белорусско-польскую границу перевезти. Районным жителям норма выше, соответственно литр и блок. А застукают в Польше с водочным, сигаретным товаром на рынке — депортация.

— И часто ты, Анюта, таким вьючным способом границу пересекала? — спрашиваю у женщины.

— Обычно через день, а если поближе, например, в Тересполь или в Бельск, то по нескольку раз в сутки оборачивалась.

— Удачно?

— Это как смотреть. Бывало, едешь в вагоне, вся пакетами со спиртом под пальто обвешанная, аж шелестишь, вся на нервах, страху, унижений натерпишься, переживаний выше крыши... На рынках тоже боязно — полиция шерстит, за место платить надо, под дождем и солнцем стоишь, будто великая грешница Мария Магдалена. А уж шмонают нас, челноков, без всякого стеснения и жалости и свои таможенники, и чужие... Полиция польская вообще может весь твой товар конфисковать. Приходилось делиться, взятки через доверенных лиц давать. Зато на вырученные деньги и продуктов подешевле, чем в Бресте, можно купить, и детей прилично одеть, и самой прибарахлиться. Всяко экономия, прибыток, хоть и небольшой...

— И много таких коробейников ездило в Польшу со спиртным и сигаретами?

— А вы бы заглянули на железнодорожный вокзал в часы отправки. Битком набиты поезда нашим братом. Кто едет? Безработные, те, кому не прожить на зарплату и пенсию, кому работы в Бресте не найти по причине мизерных заработков и неподходящего возраста. Неприкаянная молодежь туда-сюда мотается. Эти за мзду чужой товар на «подсадке» перевозят.

С паркетным полом, с решетками на окнах

Задержали Анюту в Бельске, по дороге к рынку, с четырьмя бутылками водки, предварительно расфасованной. После обыска на съемной квартире, где Анюта проживала вместе с подругой, тоже «спиртовозкой», повезли женщину в Белосток. Там состоялся суд.

Все взяла на себя: незаконный товар, скопившийся на квартире, уголовную ответственность за провоз и торговлю.

Приговор суда был краток — шесть месяцев тюрьмы с конфискацией привезенного.

И потянулись тоскливые дни отсидки...

Тюрьма, она и есть тюрьма, неволя, а польская напомнила белоруске... импортные ношеные джинсы: хоть тесные, но с виду приличные, модные. Пол в камере — паркетный, его женщине натирать мастикой пришлось. За порядок в камере — поощрение в виде кофе и чая. Желаешь — телевизор смотри (его не только знатным заключенным, вроде Ходарковского в Бутырке, начальство позволить может, а каждый рядовой «зэк» белостокского «вензеня» купить себе имеет право), хочешь — вязаньем занимайся, нечего делать — книжки читай.

Камера — двухместная. Как говорится, со всеми удобствами — стол, стулья, постель с чистым бельем, раковина для умывания, кабинка-туалет. В дверях — глазок. А над дверьми — репродуктор. По нему регулярно объявляют, кто и за что с пополнением прибыл.

В тюрьме имеется баня, медпункт, кухня, прачечная, общая «светлица», где можно и в карты поиграть, и журналы мод полистать, и с соседями побалакать.

В тюремный магазин — тоже пожалуйста. Имеешь денежки на счету — выдадут по первому требованию, ни копеечки не утаят. На прогулку тоже регулярно выпускают. Лафа!

На работы Анну не водили, разве что двор подметать.

Зато уж соседки по камере попадались ей хорошие, душевные. Сидела с полькой Вандой, осужденной за убийство мужа по неосторожности; с литовкой Ингой — эта отбывала срок за «напады», а по-русски — за разбой на польских дорогах; с цыганкой Зарой — убийство из-за ревности. Наших, белорусок, на тот час в Белостоке Анне не встретилось. Хотя, говорят, были и такие.

Днями Анна вроде бы и бодрилась, а по вечерам, ночами тоска гложила: как там дети и внучек в Бресте, как непутевый муж, с которым в разводе и который, пишут, приболел, как там старушка-мать, 86-летняя ветеран минувшей войны...

Словом, многое передумала.

Там, в камере, и книжку «Унесенные ветром» прочитала.

Через пять месяцев Анну неожиданно выпустили. Обрадовалась несказанно. Домой, как на крыльях, помчалась. В те минуты, казалось, навек зареклась с водкой и с сигаретами связываться.

На своей шкуре осознала: себе дороже занятие водочно-сигаретной контрабандой обойтись может.

Вместо эпилога

Вскоре после освобождения из Белостокской тюрьмы на брестский адрес Анюты из Польши пришла казенная бумага, в которой говорилось о том, что женщине надлежит внести в польскую казну примерно 800 долларов за

тюремное содержание. Клетка оказалась золотой.

Что делать, где брать деньги? Из жалованья уборщицы (Анюта устроилась на большой спортивный комплекс в родном городе) много не отчислишь — опять же на питание требуется, за коммунальные услуги и электричество платить, дочерям помогать, внука поднимать. А где лучше место найти? Заводы в Бресте, считай, в полсилы работают. На престижные, благополучные предприятия и фирмы бывшие пятидесятилетние монтажницы да штамповщицы не требуются. Молодежи со знанием компьютера и то не устроиться. Кому она нужна, потрепанная и изношенная бабушка с букетом болезней и навыками «челночницы»?! Четырехкомнатная квартира тяжелым ярмом на шее повисла — ни разменять ее, ибо доплата неподъемная, ни с бывшим мужем, заведшим новую семью, разъехаться невозможно. Живешь в шуме и толчее, будто на рынке.

Добрые люди опять надоумили: опять в Польшу, на заработки...

Пришлось переквалифицироваться в «остарбайтши». Полола и убирала клубнику на плантациях. Работала в овощных теплицах. Прибиралась в частных домах. Даже саженцы деревьев в тамошних лесничествах высаживать подряжалась. Кое-как с тюремной задолженностью рассчиталась. Лишнюю копейку на себя не тратила: все старалась колбаски, мясца, курочек детям домой привезти. А тут новая беда подстерегла — сломала ногу. Больница. Операция. Так со стальным штырем в голеностопе пришлось впредь передвигаться.

Еще несколько лет незаметно пролетело.

А новые долги и проблемы на родине, как оказалось, не исчезли, а повырастали. К тому же дача уйму сил забирает, детей туда не загнать, одной упираться приходится. Заколдованный круг вокруг Анюты образовался.

Однако тяжелее всего ей пережить не боль в ноге, что частенько тревожит, не другие хвори, не ощутимую нехватку средств для достойного существования, а обиду, нанесенную по детской наивности совсем недавно собственным внуком:

— Пьяница ты, бабуля, бессовестная... — заявил малыш, заметив в анютиной руке рюмку с водкой.

Чего греха таить — бывает. Намается, напереживается в поездах и на вокзалах, настоится на рынках, накорячится на тяжких поденщинах, в холоде, в жаре, под дождем и при сухомятке, натаскается баулов с товаром, отработает после всего этого смену уборщицей, — вот с усталости, с недосыпу и примет рюмашечку, оно, вроде бы, и легчает, стресс и боль снимает...

Несет Анюту в такие моменты, будто теплым ветром, укачивает... А куда уносит, неизвестно...

ОТ АВТОРА:

В рассказанной мною реальной истории изменено лишь имя главной героини, в остальном — чистая, документальная правда. А всем сомневающимся напомню известную пословицу: сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок...

Дарья ШУЛЬЖИК
участница кружка «Вдохновение» ГУО «Центр творчества детей и молодежи Брестского района»

Сортик

Современная сказка для взрослых и детей

Жил-был на свете совсем необычный маленький мальчик по имени Сортик. Был он очень любопытный и наблюдательный. Любил Сортик всему на свете уделять внимание и находить каждой вещи нужное место. Ненужного у него вообще ничего не существовало. Любой старой вещи он находил применение.

Однажды он тайно поселился в нашем поселке прямо на полигоне бытовых отходов. Выбрал Сортик очень даже уютное и теплое местечко. Его квартиркой стал кармашек сумочки, которую выбросила вместе с мусором одна пожилая дама.

Поселиться здесь было для Сортика заветной мечтой. Тут-то он мог вовсю заняться своим любимым делом.

Оказывается, люди часто выбрасывают в контейнеры для мусора очень даже нужные и ценные предметы, которым можно еще найти применение. Они и не задумываются, что поступают неправильно. А ведь надо уметь экономить! Вот наш Сортик и решил людям дать несколько полезных и нужных советов по использованию старых вещей.

Он занялся сортировкой бытовых отходов. Чтобы люди не мешали ему, Сортик работал по вечерам. Но сегодня из-за того, что было много работы, ему пришлось приступить к делу пораньше. Вот только нужно было подождать, пока один дедушка, который принес целый пакет ненужных вещей, уйдет.

Вот и он ушел. Сортик неторопливо приступил к работе и вдруг услышал тоненький детский голосок:

— Папа, смотри! Какой-то Мальчик-с-пальчик!

Сортик вздрогнул и испуганно взглянул на нежданных гостей.

Папа девочки присел на корточки и приветливо покачал головой:

— Привет! Как тебя зовут?

— Я Сортик!

— Что ты здесь делаешь?

— Я здесь работаю!

— Ты здесь работаешь? Маруся, положи пакет в контейнер и пойдем домой, не будем мешать Сортику.

Маруся потянулась к контейнеру с надписью «Бумага» и уже хотела положить туда бутылку от молока.

— Стой! — громко крикнул Сортик. — Что ты делаешь?!

Девочка даже подпрыгнула от неожиданности: на нее еще никто никогда так не кричал.

— Папа, он на меня кричит!

— А зачем ты бутылку в контейнер для бумаги бросаешь? — сердито спросил Сортик.

— Папа! — еще больше возмутилась Маруся.

— Нельзя так делать! — возмутился Сортик. — Это неправильно!

То, что сказал рассерженный Сортик, заинтересовало отца Маруси. Что-то в словах этого удивительного мальчика было очень даже правильным.

— Сортик, расскажи нам с Марусей, а как правильно выбрасывать мусор и какая в этом может быть польза? — попросил он удивительного мальчика.

— Ладно! Так и быть, слушайте и запоминайте! И другим людям тоже передайте! — неожиданно согласился Мальчик-с-пальчик.

Он открыл пакет, который принес дедушка, и вынул сверток старых газет.

— О-о-о! Это мы положим в контейнер для бумаги. А бутылки для молока — в контейнер для ПЭТ-бутылок. Разбитую стеклянную вазу — в контейнер для стекла.

Когда пакет почти опустел, на дне Сортик обнаружил несколько батареек.

— О! Это особо опасный мусор! Батарейки загрязняют и отравляют и воду, и почву. Поэтому мы отдельно их поместим вот в эту плотно закрытую емкость.

Так Сортик и Маруся с папой подружились. И пошла работа! Каждый вечер поздно приходили Маруся с отцом на полигон с полными пакетами, и Сортик терпеливо показывал им, как распределять отходы по контейнерам. Он объяснил назначение каждого стоящего на полигоне контейнера и рассказал, какая польза от правильного распределения бытовых отходов.

— Отходы сдают на переработку. Чтобы сделать одну футболку, нужно 5 ПЭТ-бутылок. А 670 металлических банок хватит для создания новенького велосипеда. 60 кг макулатуры сохранят жизнь одному дереву. Одна батарейка может загрязнить 20 квадратных метров земли и воды.

О том, что сейчас рассказал маленький, но очень умный Сортик, не задумывался, как и многие люди, даже папа, а уж Маруся себе всего этого и вовсе не могла представить! А вот как оно все было серьезно и, главное, экономно!

Мама, конечно, никак не могла понять, где по вечерам задерживались Маруся с папой. Возвращались они всегда веселые, тщательно мылись, что-то еще долго обсуждали. И наконец-то они решили и маму посвятить в свои дела.

—Да, это интересно! И экономно! А мальчик-то какой удивительный! Как он все здорово придумал! — воскликнула мама.

Теперь папа с Марусей объяснили маме, что относится к твердым коммунальным отходам, а что нет. Сортик, конечно же, умница! Маму все это очень заинтересовало. Она по личному опыту знала, что иногда с любимыми, но уже отслужившими свой век вещами, бывает нелегко расстаться. Оказывается, по мнению Сортика, таким вещам можно найти применение, пусть даже и в переработанном виде. Главное — действовать по правилу: «Разделяй правильно!»

Для того, чтобы людям было проще и удобнее сортировать отходы, Сортик раскрасил контейнеры в разные цвета: синий — это стекло, желтый — пластик, а зеленый — для бумажных отходов.

Теперь в нашем поселке мудрой и вместе с тем простой наукой Сортика овладели все жители и стали действовать по правилу: «Разделяй правильно!»

Если вы хотите познакомиться с Сортиком, он обязательно навестит вас! И научит вас действовать по этим важным и очень нужным для нас всех правилам.

«Калі працуеш, аб высокіх узнагародах не думаеш»

Гэта словы старшыні Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі Таццяны Дземідовіч. Яна ўзнагароджана медалём Францыска Скарыны. А выказалася яна так у адказ на пытанне, ці чакала атрымаць узнагароду такога ўзроўню.

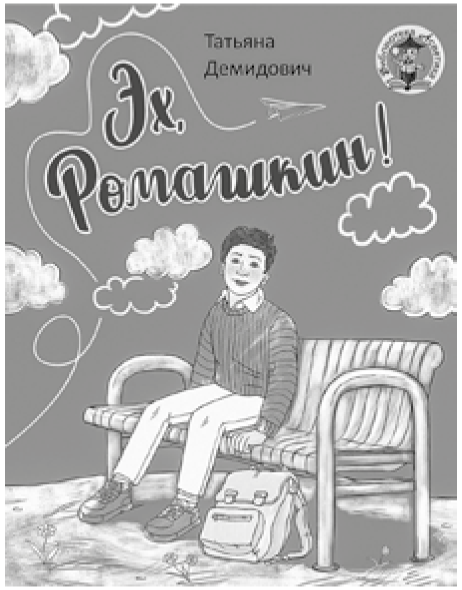
— Атрымліваеш радасць ад таго, што ажыццяўляюцца новыя літаратурныя праекты, штогод усё больш таленавітых людзей далучаецца да нашага творчага працэсу. У Саюзе пісьменнікаў праца ўсё ж такі камандная. Таму ў першую чаргу хачу сказаць вялікі дзякуй калегам па пяры за тое, што яны заўсёды побач і з добрай парадай, і з новымі ідэямі, і з рэальнай дапамогай.

— Нешта змянілася ў Вашым жыцці пасля ўзнагароды?

— Узнікла ўпэўненасць, што праца Брэсцкага абласнога аддзялення СПБ прыкметная і яркая, што ўсё задуманае таксама спраўдзіцца. Разумею, што працягваю працу Францыска Скарыны, але ў новых умовах. Бо больш за 500 гадоў працэс кнігадрукавання быў няпростым, шлях да чытача доўгім. Сёння, у час тэхнічнага прагрэсу, вялікіх інфармацыйных плыняў пісьменнік імкнецца падвесці чытача да Мудрага і Вечнага Слова, падштурхнуць чалавека да глыбокіх развагі роздумаў, гістарычнай праўды.

— Што самае значнае ўдалося зрабіць на пасадзе старшыні і чым ганарыцеся?

— Усё, што робіцца, — значнае, прыносіць вялікае задавальненне. Гэта нараджэнне аўтарскіх кніг, літаратурныя святы, фестывалі, творчыя імпрэзы, адкрыццё новых талентаў… За гэты час з’явіліся пастаянныя праекты, такія як абласны конкурс «Духоўная веліч», конкурс маладых пісьменнікаў «Адкрыццё», літаратурны салон «Жывапіс. Музыка. Літаратура», праект «Фарбы Берасцейшчыны», да ўдзелу ў якім мы запрашаем пісьменнікаў з глыбінкі, альманах «Берасцейская скарбніца», конкурсы гумарыстаў, перакладчыкаў, крытыкаў, чытальнікаў… Ды ўсё не пералічыш. Але зноў жа ідэі, іх ажыццяўленне — гэта наша агульная праца з вялікай дапамогай супрацоўнікаў

бібліятэк, настаўнікаў, усіх тых, хто сябруе з намі.

— У Вас ненармаваны працоўны дзень?

— Часта, разважаючы над тым, што такое шчасце, мы думаем пра асабістую зону камфорту. На самай справе гэта не так. Чалавек шчаслівы ад таго, што здольны даваць людзям любоў, клопат, увагу. Гэта ў дачыненні і да сваёй сям'і, і да працы, і да Радзімы. Паглядзіце на свае раскошныя кветкі на балконе, і вы адразу зразумееце, што пасадзілі іх не столькі для сябе... Так, для мяне норма — заўсёды знаходзіцца на сувязі з пісьменнікамі, творчымі людзьмі. Праца стала маім жыццём, насычаным, поўным адкрыццяў, добрых знаёмстваў і сустрэч.

— Быць кіраўніком — гэта цяжкая праца...

— Мне здаецца, што знаходжуся на бесперапынным вучобе, і спадзяюся, я добры вучань. Бо прыйшла на пасаду маладым кіраўніком, усе пісьменнікі людзі сталыя, паважаныя, з вялікімі творчымі і працоўнымі дасягненнямі, жыццёвым вопытам. І калі з'яўляюцца нейкія цяжкасці, я заўсёды ведаю, што калегі па пяры побач. Ад гэтага ўзнікае пачуццё ўпэўненасці, што ўсё атрымаецца.

— Усё цячэ, усё змяняецца. Што мяняецца з гадамі ў творчай суполцы?

— З першых дзён імкнулася захаваць традыцыі, яркія праекты, заснаваныя маім папярэднікам Анатолем Крэйдзічам і яго намесніцай Любоўю Красеўскай. Калі творчы агеньчык ужо распалены, дык падтрымліваць яго цяпло значна лягчэй. А час, на жаль, бярэ сваё. У мінулым годзе пайшоў з жыцця ветэран вайны Васіль Літвінчук... Старэюць пісьменнікі, чыё дзяцінства прыпала на гады Вялікай Айчыннай вайны. Усё цяжэй іх запрашаць на сустрэчы. Калі такія выпадаюць, заўсёды падкрэсліваю для моладзі, што яны маюць унікальную магчымасць размаўляць з таленавітым чалавекам, сведкам важных гістарычных падзей, адчуць дух мінулай эпохі, задаць свае пытанні. Што гэта запомніцца і будзе падмацоўваць усё жыццё веру ў чалавечнасць, любоў, дабро, вялікую сувязь з продкамі.

— Звернемся да асабістай творчасці. Нядаўна выйшла ў свет Ваша кніга. Раскажыце пра яе.

— У кнізе гаворыцца пра жыццё пяцікласнікаў, сур'ёзныя школьныя заняткі і вясёлыя будні. Гісторыі пра Рому Рамашкіна і яго школьных сяброў пісаліся на працягу 15 гадоў. За гэты час яны былі надрукаваны ў беларускіх, расійскіх і ўкраінскіх дзіцячых часопісах, а таксама ўвайшлі ў шэраг калектыўных зборнікаў для дзяцей расійскага выдавецтва «Малыш», у якіх змешчаны творы і з савецкай класікі (Віктар Драгунскі, Міхаіл Зошчанка), і сучасных аўтараў. Сёння, дзякуючы выдавецтву «Народная асвета», большасць апавяданняў сабрана пад адной вокладкай. Яны носяць выхаваўчы характар, а набліжанасць гісторый і сітуацый да рэальных падзей дапамагае юнаму чытачу ўбачыць у галоўных героях сябе і сваіх сяброў, падахвочвае верыць ва ўласныя здольнасці, у тое, што з любой складанай сітуацыі можна знайсці выйсце, што трэба вучыцца сябраваць, у няпростых сітуацыях дараваць і сабе, і сваім аднагодкам, што ўсе цуды пачынаюцца з добрых думак і ўчынкаў.

— Вы пішаце творы і для дарослых?

— Так, і большасць з іх — кароткія рэалістычныя апавяданні, абразкі, насычаныя псіхалагізмам. Але дзіцячыя хутчэй трапляюць да чытача, дзякуючы захаванай шматтыражнасці дзіцячых часопісаў, актыўнай працы педагагічных сайтаў і майстэрству мастакоў, якія «ажыўляюць» маіх герояў.

— Ці атрымліваецца сумяшчаць кіраўніцтва з творчасцю?

— Прызнаюся, рабіць гэта цяжка. Ніяк не магу перайсці да напісання твораў вялікіх аб'ёмаў — аповесцяў, раманаў, якія патрабуюць часу і канцэнтрацыі думкі, выдаць асобнымі кнігамі, сістэматызаваць тое, што было надрукавана ў газетах і часопісах за апошнія дзесяць гадоў. Але я ўсё роўна знаходжу час, у асноўным у начныя гадзіны. З іншага боку, праца з пісьменнікамі — моцны стымул расці прафесійна, а сустрэчы з цікавымі людзьмі дораць новыя сюжэты.

— Пра што марыць Таццянна Дземідовіч як чалавек, аўтар, кіраўнік?

— Безумоўна, як чалавек я мару аб самым звычайным — каб усе мае родныя, блізкія, сябры былі жывы і здаровы, астатняе ўсё ў нашых руках. Як аўтар мару, каб тое, што пішу, было цікава і карысна для чытача, каб нараджаліся новыя сюжэты і друкаваліся творы. Як кіраўніку мне важна, каб у нашых паэтаў і празаікаў быў шчаслівы пісьменніцкі лёс, прызнанне, каб сваёй працай мы зацікавілі і аб'ядналі як мага больш творчых людзей, чытачоў, прадстаўнікоў розных прафесій і пакаленняў.

Даведка. *Таццяна Дземідовіч — старшыня Брэсцкага абласнога аддзялення СПБ, празаік, дзіцячы пісьменнік, лаўрэат і пераможца рэспубліканскіх і міжнародных літаратурных конкурсаў, арганізатар літаратурных мерапрыемстваў, выдавецкіх праектаў.*

Наталля ШЛЯЖКА

***Ад рэдакцыі:** Брэсцкае абласное аддзяленне Саюза пісьменнікаў Беларусі амаль з пачатку стварэння альманаха «Астрамечаўскі рукапіс» з'яўляецца яго грамадскім заснавальнікам. Брэсцкія літаратары на чале з Таццянай Дземідовіч актыўна выступаюць са сваімі творамі на старонках альманаха, збіраюць фальклорны, краязнаўчы, гістарычны матэрыял, з годнасцю прадстаўляюць рукапіс на рэспубліканскіх і міжнародных форумах і ў сродках масавай інфармацыі.*

Вершы Таццяны Дземідовіч

***

Калі сэрца замірае ў неспакоі
І душа мая старэе без цяпла,
Я прыпомню маміна святое:
Усё мінае. Ісціна сыйшла.

Каласяцца думамі трывогі,
І вядзе нябачная рука.
Між надзей — шырокія дарогі,
А мая як хуткая рака.

Ружавеюць пульхныя аблокі,
У валошках ззяе небакрай.
За плячыма адчуваю крокі,
Трапяткое, роднае: «Прымай».

***

Прабабуля гора хлябнула.
Ужо не ўспомню роднага твару.
Як балюча ўздыхала, чула,
Апрануўшыся ў чорны, бы ў хмару.

Пад падушкай цукеркі трымала
І амаль не хадзіла па хаце.
— Няўжо бабе цукерак мала? —
Я аднойчы спыталася ў маці.

— На вачах расстралялі сына,
Муж загінуў ад кулі варожай,
Жах у сэрцы захраснуў ільдзінай,
Мала шчасця ў жыцці нягожым.

І цукеркі грэе, як веру,
Што вайна родных ніў не кранецца,
Шчасце сонцам вялікіх памераў
Распраменіцца і разальецца...

Схаладнеў прабабулін ложак —
Смак цукерак на вуснах унукаў...
Для нашчадкаў сотні дарожак,
Веру, чуе спраў мірных грукат...

***

На маёй Радзіме пахне сенажаццю,
Вільгаццю ў лесе і рачным пяском.
І збірае ў полі земляроб багацце —
Вышывае шчасце кожным каласком.

На маёй Радзіме праца песняй льецца,
Харaством і хлебам вабіць кожны дом,
І ў аконцах сонца промнямі смяецца —
Расчыняе дзверы залатым ключом!

На маёй Радзіме добры госць — жаданы,
У вясковых святах роднай мовы звон,
З цеплыні душэўнай яркі мост сатканы,
Да чуллівых сэрцаў цягнецца святлом!

***

Я пярсцёнак знайшла на дарозе,
На ўскрайку разбітых лёсаў.
Ледзяны, залаты, на падлозе
Незнаёмых папрокаў, разносаў.

Мне казалі: «Пакінь яго ў лесе,
Не твой смутак і доля чужая,
Хітры чорт павуцінне развесіў,
А ты лезеш, як быццам сляпая».

Не, не веру! Сустрэча ёсць шчасце!
Раз знайшла, значыць, наканавана,
Разляціцца каханне на часткі,
Я змагу і знайду, дзе зламана.

Хай не ў існасці сумнай, а ў марах
Намалюю, што лёс перакрэсліў,
Перабію і панішчыў у пажарах
Жорсткіх думак, хвалюючых песняў.

Што ж яму? Смерць? Забыцца пра ззянне?
Я калісьці свой скарб так згубіла:
Даўно стлела нямое каханне...
Я нязбытнасці бег прыпыніла...

Калаўрот культурнага жыцця

«Боевые подруги» на сцене Тельмовского дома культуры

Воспитанию патриотизма у подрастающего поколения и молодежи в Тельмовском ДК придается важное значение. Активную роль в этом деле играют участники народного творческого клуба. Особо злободневно прозвучали их выступления на сельской театральной сцене в период празднования Дня освобождения Брестского района от фашистско-немецких захватчиков, а также в ходе других знаменательных дат белорусского народа.

А начиналось «сценическая биография» коллектива так...

Народный клуб веселых и находчивых «ТДК энд компани» был создан в 1998 году на базе Тельмовского Дома культуры. В 2006 году коллективу было присвоено звание «народный». С марта 2016 года руководителем клуба является Ковалева Светлана Александровна. В 2018 году клуб веселых и находчивых «ТДК энд компани» в связи с изменением формы работы переименован в народный творческий клуб «ТДК энд компани».

Народный клуб «ТДК энд компани» посещают энергичные и весёлые люди. Это люди разных возрастов и профессий, объединённые любовью к театральному творчеству. Все они репетируют слаженно и с большим интересом. Участники клуба полны идей и планов. Это дает силы для работы над юмористическими программами и серьёзными спектаклями. На репетициях участники клуба активно совершенствуют актерское мастерство, технику речи, учатся действовать в сценическом пространстве, слышать и чувствовать партнера.

Направление работы клуба — это организация свободного досуга молодежи. Особое место занимают вопросы нравственного и патриотического воспитания. И чтобы не ослабела связующая нить поколений, коллектив старается через спектакли донести зрителю любовь, привязанность и преданность своей Родине.

В 2019 году коллектив принял участие в патриотической акции к 75-летию освобождения Беларуси в общеобразовательных школах района со спектаклем «Дети войны». Спектакль посмотрели учащиеся школ Брестского района.

Также народный творческий клуб «ТДК энд компани» участвовал в районном онлайн-проекте к 75-летию Победы «Спасибо за Победу» с поэтическими номерами, в областном конкурсе театрального творчества «Театральное Полесье-2020» со спектаклем «Боевые подруги». В 2021 году для учащихся был показан литературно-музыкальный спектакль «Боевые подруги».

У Великой Отечественной войны — тысячи женских лиц. Лиц девушек, ушедших на фронт, учившихся стрелять и перевязывать, идти в атаку на танки наравне с мужчинами, защищавшими страну, но при этом не забывших о своей женской сути. Не забывших о любви, дружбе, нежности и вере в мечту! Ведь в мир приходит женщина, чтобы его сохранить!

Эмоционально, ярко и насыщенно исполняли свои роли Светлана Крисанова, Алена Плиско и Светлана Ковалева. Музыкальные моменты в исполнении Екатерины Бобрикович никого не оставили равнодушным. Этот спектакль задел души взрослых и юных зрителей. После спектакля еще долгое время не смолкали аплодисменты.

Тельмовским артистам очень важно достучаться до сердец зрителей, поделиться со зрителями своим эмоциональным зарядом. Совсем недавно народный творческий клуб «ТДК энд компании» совместно с детским театральным коллективом «Солнышко» подготовил и показал спектакль «Война глазами моего деда».

Пути воспитания патриотизма могут быть разными, но главное зародить в душах подрастающего поколения чувство гордости за Родину, страну, свой народ.

Надежда БРЕЩУК

Пяро жар-птушкі

Свята традыцыйнай культуры адбылося ў Дамачава

Раённы агляд-конкурс традыцыйнай культуры «Пяро жар-птушкі» адбыўся 31 ліпеня на прыгожай дамачаўскай зямлі. У Прыбужжы свята праходзіць адзін раз у два гады і ўвесь час прыцягвае да сябе ўсё новыя творчыя калектывы.

На летняй пляцоўцы пасялковага стадыёна святочна ўпрыгожаная сцэна была аформлена ў народным стылі.

Па традыцыі свята пачалося з танца жар-птушкі і легенды пра гэтую красуню: *«Даўным-даўно праляпала над Палессем жар-птушка і згубіла пяро незвычайнай прыгажосці. Кінуліся людзі шукаць тое пяро, але вярнуліся ні з чым. Адны бачылі побач вясёлку, другія — папараць-кветку, трэція — зорачку, якая пералівалася рознымі колерамі, але варта было наблізіцца да іх, як усё раптам знікала. З пакалення ў пакаленне перадаецца паганоска, што таму, хто знойдзе гэтае пяро, наканаваны шчаслівы лёс. Ідуць гады, стагоддзі, а гэтая цудоўная легенда жыве. Як і раней, шукаюць людзі пяро жар-птушкі, папараць-кветку, гаючую крынічку з жывой вадой».*

Сам конкурс пачаўся раней, з праглядаў. І ў святочны дзень гледачы маглі пазнаёміцца з пераможцамі конкурсу.

Старэйшы фальклорны калектыў раёна «Жывая вада», які захоўвае памяць пакаленняў традыцыйнай культуры больш за 20 годоў, і маладыя артысты дзіцячага калектыву «Маскі» з вёскі Страдзеч паказалі адзін з самых яскравых беларускіх абрадаў — «Гуканне Вясны», у вёсках Дамачаўскага рэгіёну ён называўся «Барадаркі». Гэта адзін з самых жыццярадасных абрадаў, якія дасталіся нам ад продкаў.

Нікога не пакінула абыякавым выступленне аматарскага аб'яднання «Салодушка» з Гуцінскага дома сацыяльных паслуг — яны акапэльна выканалі народныя песні.

Прыемным момантам свята стала цырымонія ўзнагароджвання ўдзельнікаў конкурсу.

Пажадаў ім поспехаў і добрага натхнення на працу дырэктар Брэсцкай раённай цэнтралізаванай клубнай сістэмы Аляксей Лявонаў і ўручыў заслужаныя ўзнагароды.

Лепшым, на думку журы, стаў дзіцячы тэатральны калектыў «Маскі».

У гэты дзень выступалі найлепшыя аматарскія фальклорныя калектывы, якія падаравалі прыемныя хвіліны адпачынку і цікавае падарожжа ў мінулае. Разгарнулі выставу-кірмаш творчых прац майстроў дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва раённага Дома рамёстваў, а таксама мясцовых рамеснікаў.

На свяце правялі паказальнае выступленне па страйкболу. Таксама можна было пракаціцца на квадрацыклах.

А гаспадыні з Камароўкі, Дамачава і Ляплёўкі частавалі кожнага жадаючага рознымі дамашнімі прысмакамі: калдунамі, каўбаскамі, булачкамі, піражкамі з капустай... А куды ж без смачных і хрусткіх агуркоў ды без шматка трохслаёвага сала!

Дамачава пела і плясала да самай начы.

Давайце і далей шанаваць мясцовыя традыцыі нашай Бацькаўшчыны, бо гэта і ёсць нашы карані, наша духоўная скарбніца!

Алена ЯРМАШУК

Творческий сплав литературы, дизайна и сценического мастерства

Работники культуры Брестского района из Лыщицкого и Клейниковского СДК Александр Жарин и Елена Савоник приняли участие в областном форуме ведущих «Атмосфера», который состоялся в Брестском областном общественно-культурном центре.

Александр Жарин представил на суд жюри отрывок из книги нашего земляка А. Волковича «Зубр беловежский чугунный», а также отрывки из произведений русских и белорусских литературных классиков. Александр был очень убедителен и получил Диплом II степени в номинации «Ведущий-диктор».

Елене Савоник в номинации «Ведущий концертных программ» досталась ответственная задача: достойно представить коллекцию платьев «Нежнее шелка» молодого брестского дизайнера Анюты Буяновой, с чем Елена успешно справилась и получила грамоту от организаторов конкурса.

Поздравляем наших участников и победителей. Желаем крепкого здоровья, творческого роста и новых интересных проектов!

Надежда БРЕЩУК,
методист районного методического центра

Содержательная часть выступлений районных ведущих — призеров конкурса:

Отрывок из книги брестского писателя Александра Волковича «Зубр беловежский чугунный» в исполнении Александра ЖАРИНА:

«Это были зубры. Я узнал их сразу.

Зубры, словно призраки, выплыли буквально ниоткуда, из неизвестности, и кучным бугристым скоплением двигались вдоль берега, пересекая пойму почти параллельно направлению русла.

Не было слышно ни топота, ни тяжелых вздохов — их скрадывала отдаленность и густая растительность. Звуки движения угадывались по колыханию массивных горбов, по перемещению тел и коротких ног, по меняющимся очертаниям общей массы плывущего в тумане содружества.

Они были семьей или стадом, затрудняюсь определить, — огромный бык-самец и три самки разной величины с двумя телятами, будто приклеенными в беге к взрослым особям.

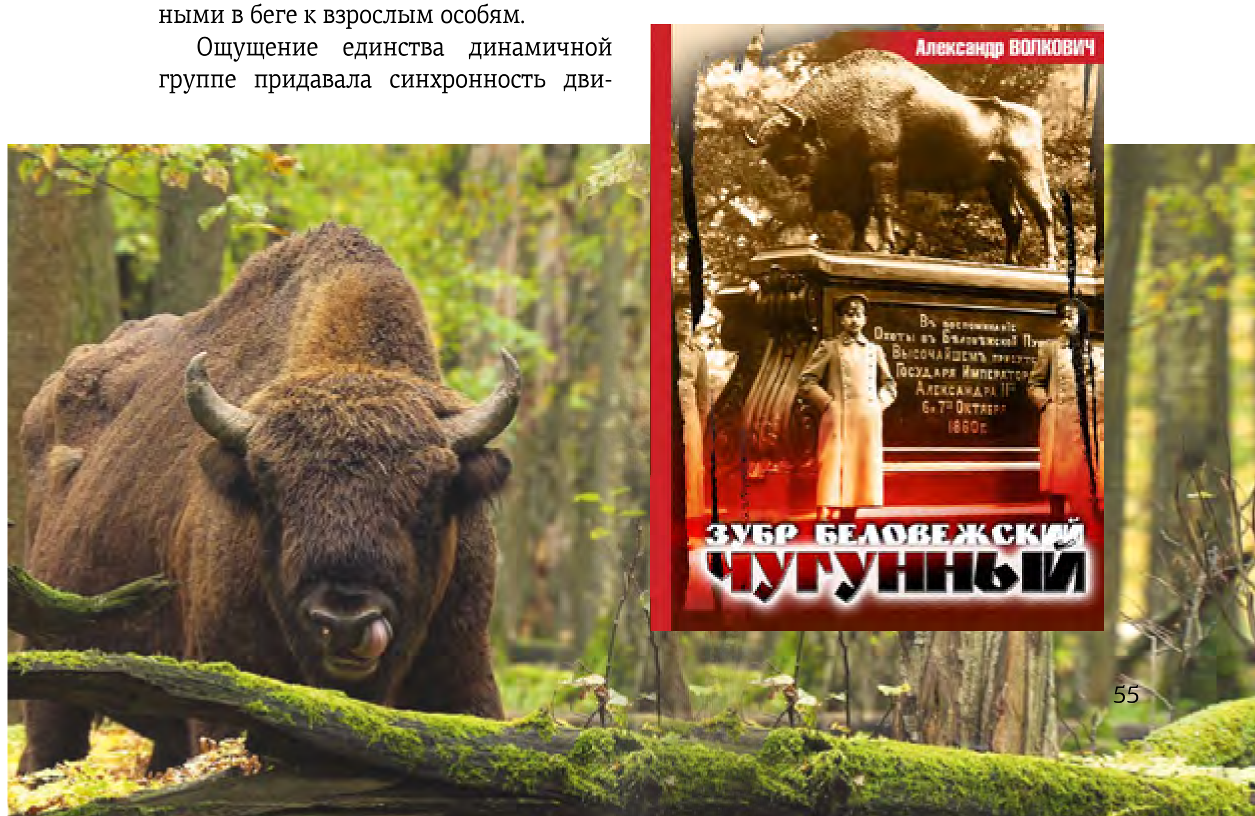
Ощущение единства динамичной группе придавала синхронность движений, не нарушавшая неразрывности устремления.

Детали происходящего просматривались с трудом: это была единая косматая двигавшаяся масса с доминированием характерных черт — изгибами коротких рогов, изломом горбатых спин, экспрессией оттопыренных хвостов.

Как в немом кино, будто в замедленной съемке зубры неторопливо проплывали перед глазами, не ускоряя и не замедляя плавное, завораживающее действие, длившееся, кажется, целую вечность. Чем-то напуганные, они двигались скачками, проплывали перед взором растянутой пологой амплитудой.

Волнуясь и торопясь, я нащупал в пакете среди туалетных причиндалов фотоаппарат, поблагодарил Бога за двойную удачу — и принялся щелкать...

Я все-таки встретил то, что так упорно искал в дебрях Беловежской пущи.

Явился, снизошел ко мне совсем не во сне, а наяву ... Дикий Никор.

В моей полевой практике, в неустанных походах будет еще много различных встреч с дикой природой, запечатленной на фотографиях. Удачные снимки и не очень, крупным планом и издалека. Однако случайные, не лучшего качества фотографии стада зубров, бегущих в утреннем тумане, особо памятны и дороги.

Это были первые пущанские зубры, увиденные мною на воле, не считая тех бедных животных, что содержались в вольере возле музея Национального парка на показ туристической публике».

Зубр беловежский чугунный: дилогия / Александр Волкович. — Брест: Альтернатива, 2007. — 164 с.

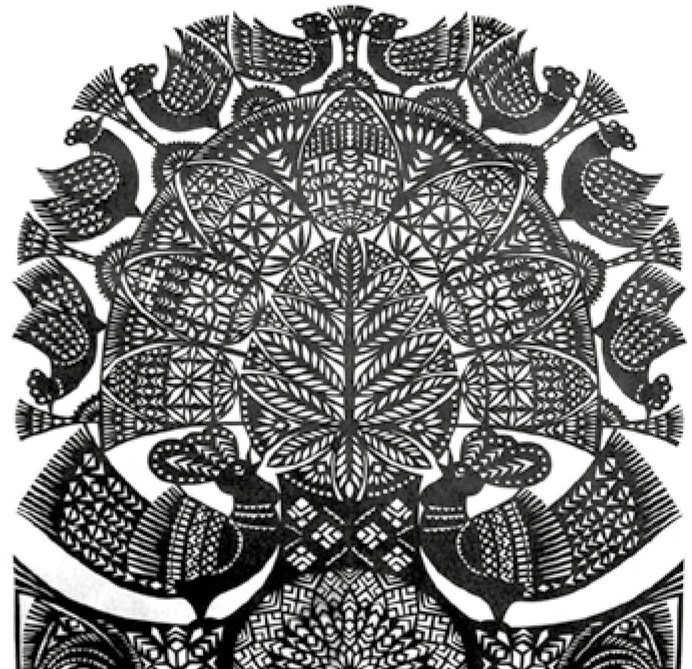
Фрагменты коллекции «Нежнее шелка» брестского дизайнера Анюты Буяновой, проанонсированной на сцене Еленой САВОНИК:

БЕЛАРУСЬ ПАМЯТАЕ

Немалая цена свободы

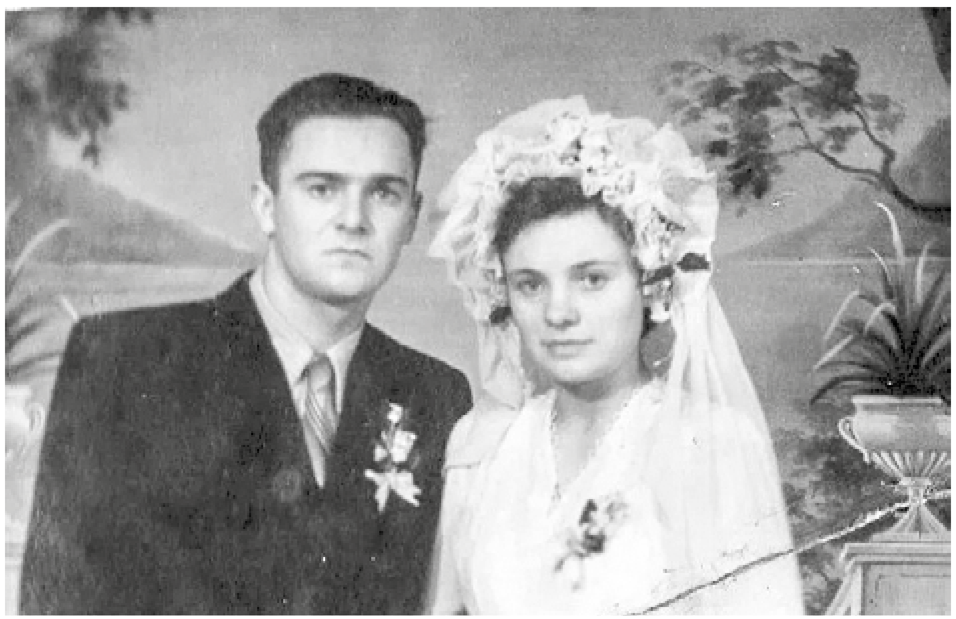
Отметив День освобождения Бреста и района, мы вспоминаем о первых днях войны. Непосредственные свидетели тех событий Татьяна и Александр Босацкие из поселка Мухавец — о горькой правде оккупации и счастье мирной жизни.

«Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои! Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, продолжается...» С этими словами Иосиф Сталин обратился к советскому народу спустя двенадцать дней после начала трагических событий 41-го. На фронтах кипели бои, гибли мирные люди, а враг стремительно продвигался вперед.

Сегодня совсем немного осталось свидетелей той войны. У каждого по-разному сложилась жизнь, но всех их объединяет одно — рассвет 22 июня. В память он врезался навсегда, как горячий осколок, который не смогло удалить даже время.

Завтра было кино...

«То, что скоро начнется война, мы знали задолго до ее начала: очень уж напряженная обстановка была. Немцы постоянно проводили разведку. Их самолеты безнаказанно летали над нами. У нас на хуторе даже слышен был гул, когда немецкая армия стала стягивать технику к границе», — вспоминает житель поселка Мухавец Александр Босацкий.

В то время семилетний Саша жил со своими родителями на хуторе Горы, что неподалеку от деревни Страдечь Брестского района. Там он родился, вырос и... встретил войну.

«Начало войны я запомнил очень хорошо, — продолжил свой рассказ Александр Босацкий. — Стояли жаркие июньские дни. В субботу 21 июня родители сказали, что на следующий день мы поедем в Брест фотографироваться, поэтому настроение было отличное, к тому же вечером мы пошли в страдечский клуб смотреть кино. Но досмотреть его не удалось: зашел человек и сказал, чтобы все расходились. «Кино будет завтра», — сказал он. Вот так! Можно сказать, на этом и закончилось мое детство».

Кино не досмотрели ни на следующий день, ни через год, потому что началась та самая война. Ее приближение ощущали люди, жившие на границе.

«Помню, как утром мама пошла доить коров, как вдруг раздались первые артиллерийские залпы. Перепуганная, она забежала в дом и сообщила, что началась война, но папа ее успокоил, сказав, что это просто учения. Однако вскоре мы поняли, что мама была права. Родители быстро взяли все необходимое, и мы выбежали из дома, отправившись к реке. А обстрел становился все сильнее, и скоро отдельные артиллерийские залпы превратились в один сплошной гул. Хутор наш не задело: весь удар был направлен на Страдечь, где базировалась погранзастава. За первый час обстрела там погибло больше двухсот человек! Деревню смешали с землей. Одни кирпичные печные трубы торчали. Все вокруг горело. Погибло много наших родственников. После артобстрела наступило затишье и появились немцы: шли пехота, кавалерия, ехали танки, пушки, обозы...»

Расстреливали не только людей

Своими детскими воспоминаниями о первых минутах войны поделилась жена Александра Татьяна Босацкая: «Война началась, когда мне исполнилось пять лет. Семья наша была большая. Мы в Збирогах тогда жили, в 14 километрах от границы. Как и многие белорусские семьи, родители мои занимались сельским хозяйством. Наша мирная и размеренная жизнь закончилась утром 22 июня. Все спали. Я проснулась от яркой вспышки света. Раздался грохот, стекла зазвенели... Мы бросились к окну, и папа произнес: «Война!» Немного позже по дороге через Черни пошли немцы. Как сейчас помню, шли они нараспашку, с закатанными рукавами. На груди у них висели автоматы. Люди спрятались в своих домах, боялись выходить, а оккупанты все шли, правда, они еще никого не расстреливали. Когда пришло время обедать, со своей кухней немцы заехали в соседний двор, поймали кур, тут же приготовили, поели и пошли дальше, но какая-то их часть расположилась в нашей школе».

А далее — оккупация. Нелегко приходилось людям. Многие, кто не ушел на фронт, партизанили, другие продолжали жить в деревнях, работали на земле, по возможности держали скот.

Татьяна Босацкая рассказала, как приходилось прятать скот, закапывать продуктовые запасы: «Однажды немцы решили забрать всю живность. И, как назло, корова нашего соседа не захотела выходить из сарая. Тогда фашист выстрелил в нее. Загорелось несколько сараев, в том числе и наш. Сгорело все: запасы продуктов, скотина, сено... Вот тогда очень трудно стало».

Страдали ни в чем не винные люди. Фашисты расстреливали, вешали, угоняли в Германию, загоняли в гетто. Все это было.

Тем радостнее стал момент освобождения. Насколько же родной казалась форма советских солдат, вернувшихся на брестскую землю!

60 лет семейного счастья

После освобождения началась новая, послевоенная жизнь. Молодых людей ждала учеба уже в советской школе. Александр Босацкий окончил военное училище в Литве, затем Пружанский сельскохозяйственный техникум. Пять лет нес вахту на Балтийском флоте, работал учителем черчения и труда в мухавецкой, знаменской, лозовской школах. Также был рабочим на предприятии Бреста.

Татьяна посвятила жизнь педагогической работе: сначала получила филологическое, а затем историческое образование. Именно любовь к истории помогла ей в дальнейшем создать клуб «Подвиг» и вдохнуть жизнь в музей боевой и трудовой славы, который сейчас находится в мухавецкой школе.

Про таких, как Босацкие, говорят «жизнь прожили достойно». Три сына, восемь внуков и четыре правнука — вот самое главное их богатство.

Но память вновь и вновь возвращает их в тот страшный день — 22 июня. А ведь нас отделяет от этих событий 80 лет. Таких далеких и таких близких для переживших Великую Отечественную войну.

...Незадолго до выхода очередного номера альманаха я позвонила внучке героев моей статьи, с которой мы общаемся уже много лет. От нее узнала, что Татьяна Васильевна умерла — инсульт... Эта новость заставила меня в очередной раз убедиться: время не только не лечит, но и не щадит никого.

Елена ЯРМОШУК

Пройти сквозь ад и уцелеть

Житель Мухавца вспоминает о зверствах фашистов

Все дальше от нас уходят события Великой Отечественной войны. Наверное, нет ни одной белорусской семьи, которую бы не затронула эта трагедия. Эпоха самой страшной войны выпала на долю наших дедов и прадедов, оставив в их памяти неизгладимый след на всю оставшуюся жизнь.

Один из них — житель поселка Мухавец Сергей Романович Василюк. Когда началась война, ему было 14 лет. Их большая семья — отец, мать, два брата, сноха и сестра — жила в деревне Каменица-Жировецкая Брестского района. Там Сергей Романович родился, вырос, встретил и пережил Великую Отечественную войну.

Он и поделился с читателями альманаха своими воспоминаниями.

22 июня, ровно в 4 часа...

«О том, что будет война с Германией, говорили постоянно. Предупреждали нас о предстоящей войне и перебежчики из Польши. Кроме того, каждый день немецкий самолет делал облет приграничной территории, изучал дислокацию советских войск. Но то, что война начнется в воскресенье, мы не знали, — вспоминал Сергей Романович. — Накануне, в субботу, я отправился в Брест за хлебом, купил три или четыре буханки и вернулся спокойно домой. Все тихо и мирно было кругом. Ранним утром услышали стрельбу, но не сразу поняли, что это война. Ведь к стрельбе мы давно привыкли — на полигоне, который до сих пор располагается недалеко от нас, военные учения проходили часто. И только когда немцы открыли артиллерийский огонь, и снаряды стали залетать в деревню, сразу поняли: пришла беда. Мир перевернулся в один миг. Картина была жуткая. Летели снаряды, много хат в деревне в тот день погорело. Вскоре мы увидели раненых, которые бежали из военного городка, некоторые даже в нательном белье. В общем, с чем кого застала война, с тем и уходили».

В этой ситуации отец Сергея Василюка, как и многие другие сельчане, запряг лошадь и выехал из деревни с женой и дочкой. А подросток, сам не

зная почему, направился в соседнюю деревню. Все это время летали немецкие истребители, и земля дрожала от бомбежек. Когда строчил пулемет из самолета, люди даже руками ямы пытались вырыть, вкапывались в землю. Всем было очень страшно, но деваться было некуда...

Когда все пронеслось, наступила тишина. Был полдень, стояла жара. Сергей пошел домой, но людей вокруг даже не было видно. После бомбежки вся земля была выжжена, кругом валялись осколки от снарядов, некуда было ступить. Он начал искать родителей и к вечеру нашел их в Семисоснах. Через два дня в деревню пришли первые немцы и установили свой порядок...

Сергею Романовичу пришлось не раз быть свидетелем расстрелов мирных жителей. Видел, как немцы сжигали деревни, как уничтожали евреев, как забирали «восточников» (так называли людей, приехавших из Советского Союза в Западную Белоруссию после ее воссоединения с БССР — ***прим. авт.***) и расстреливали их в урочище Плянта, которое находилось в трех километрах от поселка Мухавец (до 1969 года населенный пункт носил название Романовские хутора — ***прим. авт.***).

«Восточники»

В 1942 году страшной трагедии удалось избежать жене старшего брата Петра — Дине Василюк (Овсянниковой). Она как раз и была той самой «восточницей».

«Как-то утром немцы ворвались к нам в дом, спросили, где невестка. Пока брат разговаривал с «непрошеными гостями», отец спрятал ее в мешок из-под картошки, вскинул на плечи и вынес в сарай. Страшно было очень, конечно, люди рисковали.

Через некоторое время Дина Ивановна ушла в партизаны в отряд имени Фрунзе. После гибели Петра, который был партизаном в отряде Чернака, она вышла второй раз замуж, жила в Бресте, но навсегда сохранила с нами хорошие отношения», — рассказал Сергей Романович.

Уничтожение евреев

Также Сергей Василюк вспоминал и о еврейских расстрелах. В деревне это случалось дважды. Первый раз уничтожали только мужчин. На Романовские хутора согнали много людей. Жили и работали они в доме ямщика.

Тогда это было строение с прилегающими подсобными помещениями. На этой территории, обнесенной кирпичной стеной, находились конюшни, было большое хозяйство. Там и работали евреи.

Однажды мужчины (их было 21 человек) оттуда убежали в лес, где встретили пастуха и припугнули его, чтобы молчал. Но тот со страху все рассказал знакомым о беглецах. Весть эта дошла до эсэсовцев, отряд которых стоял в Каменной. Они-то и поймали мужиков, привезли в деревню. Одному из них немецкий солдат надел на голову чугунок, а так как он был мал, то чугунок этот вбили в голову прикладом винтовки. Потом их всех расстреляли на краю деревни. А жителей заставляли смотреть на этот ужас. Когда все закончилось, немец снял белые перчатки, закурил и, довольный, ушел. Ну а местные потом закапывали эту яму.

«Второй раз жертвами изуверов стали не только мужчины, но и женщины и дети. Схватили их фашисты в поле, где они искали картошку, чтобы поесть. Была осень, погода холодная, дождливая. Кругом — грязь и слякоть. Немцы несколько дней водили этих людей по деревне, заставляли ложиться в лужи. Возле перекрестка немец приказал арестованным лечь в большую лужу, а сам решил на лошади по ним проехать, но так и не смог заставить животное сдвинуться с места, не пошла она на людей. Через несколько дней на том же месте, где убивали в первый раз, расстреляли этих несчастных. Правда, уничтожали их по-другому. Подводили евреев к яме, ставили на колени, беседовали с ними минут 5–10, а после стреляли», — с болью в сердце говорил Сергей Романович.

Весна 1945 года

В мае 1945-го он был студентом педучилища, которое располагалось в Бресте на улице Карла Маркса, 80. Жили тогда на Бронзовой (ныне остановка «МОПРа»). О Победе он узнал, когда шел с друзьями на занятия. «Радости, конечно, было много. Люди друг другу передавали эту новость. Еще не верилось, что мир настал, что мы победили. Бойцы наши стали на радостях палить из ружей в воздух. Несколько дней продолжалась непрерывная стрельба! Вот так я встретил долгожданную Победу», — закончил свой рассказ Сергей Василюк.

P.S. К сожалению, Сергей Романович не дожил до наших дней. Но его воспоминания позволяют нам воссоздать все те страдания и напасти, которые обрушились на нашу Родину.

Елена ЯРМОШУК,
фото из архива семьи Василюк

Она сражалась за Родину

Во дворе Надежды Плахотной в Больших Мотыкалах царило оживление. Поводом стал очередной юбилей: участнице партизанского движения, обладателю ордена Великой Отечественной войны и множества медалей исполнилось 95 лет!

Поздравить именинницу пришли родные и близкие, односельчане, представители районной организации ветеранов и местной власти.

Родилась Надежда Степановна 22 августа 1926 года в Мотыкалах в семье участника Гражданской войны Степана Макаровича Грибчука. *«В то время мы, мама, папа и шестеро детей, жили очень бедно. Отец наш был безземельный, чтобы купить землю, брался за любую тяжелую работу».*

До войны она успела окончить только шесть классов. А вот день 22 июня навсегда врезался в память...

«Накануне войны меня за хорошую учебу и активную комсомольскую работу премировали поездкой на целый месяц в Минск. Домой я вернулась только к ночи 21 июня, попутками на хутор добиралась. Привезла с собой из столицы большое по тем временам лакомство — кусковой сахар. За чаем просидели почти до утра. А на рассвете слышим: «Бу-бух!». «Гроза», — сказала мама. «Нет, — ответил отец, — это война...»

Девушка испытывала ненависть к оккупантам и решила бороться с ними всеми возможными способами. Вместе с отцом она стала участницей подпольной группы, которая наладила связь с партизанами. Тогда в окрестностях действовал Старосельский отряд, в 1943-м ему присвоили имя Михаила Чернака — заместителя командира, погибшего в бою. Партизаны дали Наде ответственное задание — устроиться санитаркой в немецкий госпиталь в Бресте на нынешней улице Советской. Из складов ей удавалось не единожды похищать медикаменты, взрывчатые вещества и передавать их отряду. Но вскоре немцы заподозрили неладное: чтобы избежать наказания, девушка ушла в отряд. Там она ухаживала за больными, готовила, стирала. При нападении немцев участвовала и в боевых действиях.

После долгожданного освобождения Надежда вернулась домой. К счастью, все ее родные остались в живых. Девушка окончила Брестское педучилище, работала в тельмовской и мотыкальской школах. А потом вышла замуж и уехала с мужем в Днепропетровск. Там отучилась в университете и преподавала в школе. После смерти супруга Надежда Плахотная решила вернуться в Беларусь. С тех пор уже более 20 лет живет в Мотыкалах.

Елена ЯРМОШУК

Старонкі гісторыі

Александр ВОЛКОВИЧ

Беловежские корни в истории крепости Брест-Литовска

(Журналистский поиск)

В старинной деревеньке Ясень Пружанского района, в доме лесника Федора Саевича мне попался на глаза старый снимок, висевший в рамке на стене. На нем была изображена группа людей в форме офицеров и нижних чинов царской армии периода Первой мировой войны. «Солдатушки, бравы ребятушки», позируя, стояли и сидели перед входом в крепостную казарму, по внешним признакам — Цитадель Брестской крепости...

— А вот мой отец Константин Михайлович! — не скрывая гордости, указал Федор Константинович на крайнего в среднем ряду военного в длиннополой шинели и «белогвардейской» фуражке. — Служил в штабе крепостной артиллерии Брест-Литовска. А в батальоне связи крепости проходил действительную службу мой дядя Платон. Фотографии не осталось... Это 1913–1914-е годы.

Снимок в доме лесника Федора Саевича хранится более века, а сам Федор Константинович уже на пенсии, ему за 80 лет. Весь его многочисленный род, как по линии отца, так и материнский, выходцы из местной глубинки, биография многих тесно связана с Беловежской пущей, со старинными лесными кордонами Ясень, Пересек, Гвоздь. Прослеживается четыре поколения белорусов Саевичей, работавших и служивших в разные годы и века лесниками Беловежья. В послужном списке династии есть ученые, военачальники, педагоги, экологи, представители других профессий.

Выйдя на заслуженный отдых, Федор Константинович принялся писать воспоминания — и в этом трудоемком, но благородном деле, надо заметить, весьма преуспел. Его перу принадлежат три сборника, выпущенные в свет в столичном издательстве «Веды» в 2006–2007 годах. Есть, конечно, и другие книги, написанные лесником. Помогает в подготовке материалов и взял на себя издательские хлопоты сын Федора Константиновича, тоже Константин, ныне — проректор Международного государственного экологического университета имени А. Д. Сахарова.

А еще Федор Константинович — член Брестского отделения Союза писателей Беларуси. Надо заметить, вполне заслуженно.

Одна из книг потомственного лесника символически названа автором «Беловежские корни». В ней исследуются биографии лесников Саевичей, рассказывается о старших и младших поколениях.

Возвращаясь к теме Брест-Литовской крепости, где проходили службу представители династии Саевичей, к старому снимку, запечатлевшему славных представителей русской царской армии, хочется сообщить, что автор этих строк, с согласия хозяина, сделал фотокопию того самого снимка, а затем передал ее в научный отдел Музея обороны Брестской крепости. Делал это с расчетом, что исторический коллективный портрет русских воинов обретет новую «жизнь» в экспозициях музея, научных изысканиях. Так оно, скорее всего, и оказалось. А сам оригинал снимка Федор Константинович по полному праву никому передавать не намерен. Семейная реликвия и поныне находится на месте своей постоянной «прописки» — в доме лесника.

На снимке: штаб артиллерийского управления крепости Брест-Литовска. Ранняя весна 1914 года

И еще. В моем домашнем архиве хранится копия интересного документа. Это квартирное расписание частей войск, управлений и учреждений гарнизона Брест-Литовской крепости. Датирован документ 1915 годом.

Расписание гласит, что, наряду с территорией Цитадели, Брест-Литовска и близлежащих фортов, подразделения гарнизона крепости размещались в ряде окрестных населенных пунктов, как ближних, так и дальних. Значатся деревни Добротычи, Митьки, Каменица-Жировецкая, Плоска, Лехуты, Речица, Пугачево, Аркадия, фольварк Лобачев, Киевская слобода, г. Тересполь и другие (названия даю в оригинальной транскрипции — ***прим. авт.***).

Не исключено, что у жителей названных населенных пунктов могли сохраниться какие-либо документы, материалы, фотографии прошлого о Брест-Литовской крепости.

Просьба связываться с автором статьи по электронному адресу телефону, указанным в альманахе «Астрамечаўскі рукапіс».

Брестские писатели в гостях у потомственного лесника
(д.Ясень, Пружанский р-н)

Родительский дом возрастом больше столетия

Федор Саевич в форменном мундире лесника

Федор Константинович Саевич со своим сыном Константином (доктор биологических наук)

Поэт Георгий Томашевич с Константином Федоровичем Саевичем на экскурсии в Беловежских угодьях

Федор Саевич в «цивильном»...

Федор Константинович Саевич с сыном Константином и внуком Федором

Охотничьи трофеи, ставшие сувенирами

Книги лесника Саевича об истории Беловежской пущи

На странице слева внизу: делегация Брестского областного отделения Союза писателей Беларуси в гостях у лесника Федора Саевича. Снимок на память с земляками и родственниками

Музей уникального обмундирования и военной техники открылся на рынке «Лагуна» в Бресте

На рынке «Лагуна» в Бресте начал свою работу музей подлинного воинского обмундирования, техники, снаряжения и денежных знаков периода двух мировых войн. В экспозиции представлено более 1000 экспонатов, которые разместились в одном из павильонов площадью 200 квадратных метров.

В экспозиции представлены сотни раритетных предметов, более 90 манекенов с образцами подлинного военного обмундирования, шесть мотоциклов. Это лишь часть коллекции брестчанина Алексея Тикунова, который начал ее собирать с 2007 года, еще во время службы в пограничных войсках (к слову, только мотоциклов у коллекционера более 15). Помогали ему в этом его родные и близкие, в частности, отец Николай Васильевич Тикунов, который десятки лет отдал службе в Брестском пограничном отряде.

Экспозиция впечатляет своим масштабом и концепцией. А началось все со старой саперной лопатки...

— В 2007-м, когда я служил в пограничных войсках в городе Сморгонь, мне в руки попала саперная лопатка 1917 года выпуска. Захотелось узнать больше о снаряжении и обмундировании солдат и офицеров, воевавших в тех местах в годы Первой мировой войны, а затем и Великой Отечественной, — рассказывает Алексей Тикунов. — *Стал собирать информацию, а к ней и коллекцию. Что-то покупал, менял, что-то друзья приносили. Основной принцип — если нахожу интересный элемент обмундирования или снаряжения, значит, собираю весь комплект, согласно документам и приказам. Поэтому и сопутствующей литературы по униформистике, пожалуй, больше, чем самой униформы. У меня правило — когда посещаю музеи, всегда захожу в лавку, где продаются книги.*

Николай Васильевич увлечение сына не только поддержал, но и разделил. Дома под коллекцию у него выделены специальные стеллажи, наполненные альбомами, планшетами. Николай Васильевич также частый гость в школах и колледжах Бреста, где на встречах с учащимися рассказывает о предметах коллекции и связанных с ними исторических событиях.

На протяжении длительного времени Алексей никак не мог найти помещение для своей коллекции, чтобы показать ее брестчанам. Поддержала энтузиаста директор рынка «Лагуна» Наталия Ильницкая, где и было выделено просторное помещение.

Одна из особенностей этого музея — здесь не запрещают трогать экспонаты руками. Хотите примерить «буденовку» 40-х годов или подержать знаменитый солдатский медный котелок — пожалуйста.

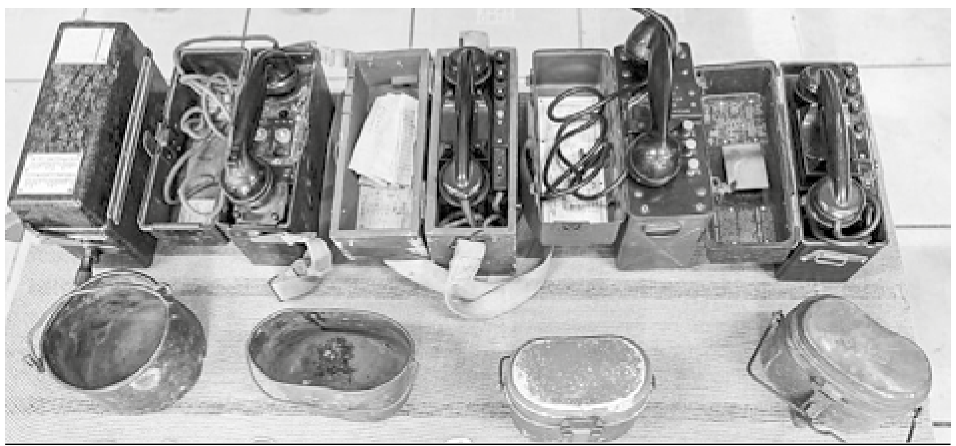
Многие экспонаты пользуются большим спросом у отечественных и российских кинематографистов. Алексей Тикунов выступил консультантом при съемках трех последних фильмов «Государственная граница», где на актерах можно увидеть подлинную униформу того времени из данной коллекции.

— *У нас в стране есть много замечательных частных коллекций, но только единицы владельцев решаются показать их другим людям,* — считает Александр Жарков, один из посетителей выставки. — *Это настоящие патриоты своей страны. В этой коллекции, скажу без преувеличения, есть предметы, которые не увидишь в большинстве государственных музеев, и они подобраны с такой педантичностью и знанием предмета, что здесь можно проводить уроки истории. Скоро начнется учебный год, и я уверен, что так оно и будет.*

Хотите знать, какую форму носил знаменитый персонаж солдат Швейк? А какой системы гранаты висели на поясах революционных матросов, штурмовавших Зимний дворец? Почему стальной шлем красноармейцев назывался «халхинголка», а полевая форма Советской армии 1980-х годов — «афганкой»? Здесь вам обо всем подробно расскажут и покажут, причем в подлиннике.

— *Слово «ненастоящий» в этом музее не применимо вообще,* — улыбается Алексей. — *Вот, например, книга на немецком языке «Как я воевал в Барановичах» и противогаз периода Первой мировой войны, полный комплект формы польского пограничника 1930-х годов, зубная паста 1941 года, чай 1943-го в брикетах для заварки, советский альбом оборонительных сооружений японцев в Манчжурии, тираж которого всего 100 экземпляров.*

Коллекция Тикуновых не ограничивается периодами двух мировых войн. Есть в ней уникальные экспонаты по войнам во Вьетнаме, Афганистане, Ираке. Отдельное место занимает «пограничная» тема с образцами формы, снаряжения и средств обеспечения пограничных войск СССР, Республики Беларусь и современных сопредельных с нашей страной государств.

Тикуновы не скрывают, коллекционирование для них не просто хобби, у них есть цели.

— *Основная — рассказать подрастающему поколению о том, как жили мы, наши деды и прадеды. Как они создавали и защищали страну,* — говорит Николай Васильевич. — *Хотелось бы, чтобы этот музей стал одним из центров военно-патриотического воспитания молодежи, которая должна знать историю своей Родины и гордиться ею.*

— *Еще один рубикон преодолен. Мы открылись благодаря поддержке директора рынка «Лагуна» Натальи Ильницкой, у нас все получилось, дальше будем развиваться,* — делится Алексей Тикунов. — *Привлечем других брестских коллекционеров. Если поддержат, развернемся, и у нас будет достойная коллекция, на высоком уровне, что, думаю, внесет свой вклад в развитие туризма в нашем городе.*

Представленные здесь экспонаты — лишь часть того, что нам с отцом удалось собрать за чуть более 15 лет. Только мотоциклов военных лет у нас 15. Помощь в создании коллекции оказывали родные, сослуживцы и просто знакомые, которые знали про увлечение. Давно хотел поделиться с земляками и гостями города всем, что удалось собрать. Считаю, что подобные вещи будут полезны для патриотического воспитания нашей молодежи. И взрослым, и детям здесь будет интересно побывать и узнать что-то новое для себя.

Павел БОГУШ

Музей будет принимать посетителей каждый день с 10.00 до 17.00 (кроме понедельника).
В роли экскурсоводов выступят отец и сын Николай и Алексей Тикуновы. Можно заказать групповую экскурсию на удобное время **(тел.: 8-029 751 94 71)**.

Последний владелец имения Скоки

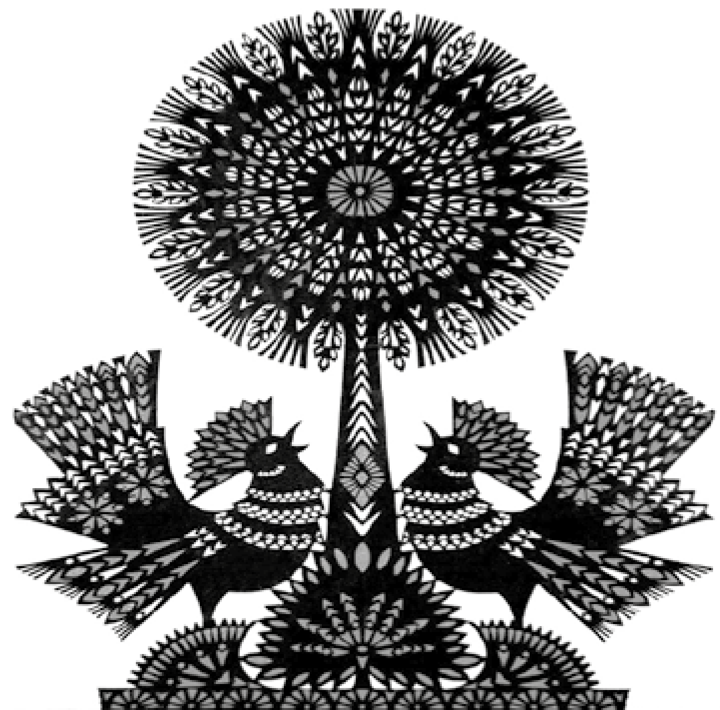
Этот фотоснимок мне довелось на днях обнаружить в Государственном архиве Брестской области. Думаю, он будет интересен исследователям славного рода Урсын-Немцевичей.

УРСЫН-НЕМЦЕВИЧ Станислав, сын Юльяна и Текли (Stanisław Ursyn-Niemcewicz) (17 февраля 1897 — 1979) — последний владелец имения в д. Скоки Брестского повета до 1939 года. После прихода советов и реквизиции имения жил в эмиграции за рубежом. Автор книги «Моим внукам», написанной в поздние годы жизни. Фотоснимок сделан в 1922 году, когда Станислав Урсын-Немцевич был студентом.

Источник: ГАБО 2_1_1381_300b.

Николай АЛЕКСАНДРОВ

У дапамогу ўстановам культуры

У нашых суседзей

Абрад «Зажынкі»

(па традыцыям вёскі В. Кругловічы Ганцавіцкага раёна)

Свята пачынаецца з урачыстай сустрэчы камбайнераў, шафёраў, якія пад'язджаюць на сваіх камбайнах, упрыгожаных стужкамі, кветкамі. Выходзяць з машын.

Вяд. I: Добры дзень, людзі!

Вяд. II: Добры дзень, ніва залатая!
Зямелька ўранку, спрасоння
Дыміцца ружовай зарой.
Пад ветрам гарачым, пад сонцам
Даспела жыта за сялом.

Сабраліся ўсе мы сёння
Сюды, дзе шуміць збажына
І просіць нас голасам спелым:
«Прыходзьце хутчэй зажынаць».

Жыта нас паклонам вітаюць,
Страсаючы кроплі расы,
Цяжкія галовы схіляюць
Да самай зямлі каласы.

Вяд. I: Сабрала сёння нас усіх поле спелае, поле жытнёвае, і гасцей, і гаспадароў, і шафёраў, музыкантаў і танцораў, і дзяўчат, што спяваюць хорам, хорам спяваюць — ніву праслаўляюць.

(Фальклорны ансамбль жанчын вёскі М. Круговічы выконвае абрадавую песню).

Вяд. I: Радзі, сонца, жыта і пшаніцу, /2/
Радзі ярыну капамі,
Радзі, сонца, жыта і пшаніцу, /2/
Поўна поле стагамі.
Радзі, сонца, жыта і пшаніцу, /2/
Поўны гумны стагамі.
Радзі, сонца, жыта і пшаніцу, /2/
Поўны клеці карабамі,
Радзі, сонца, жыта і пшаніцу, /2/
Поўны печы пірагамі.

Вяд. II: *(Выходзіць з хлебам на ручніку).*
Наш шчыры хлеб,
Надзенны хлеб,
Ва ўсе вякі
Ён быў няпросты.
Спрадвеку ззяе свежы бохан
Вялікім шчасцем на стале.
З надзеяй зажынаць іду
І нізка кланяюся полю,
Такому роднаму да болю,
Што знала гора і бяду.

(Жанчыны з фальклорнага ансамбля падыходзяць з сярпамі да поля, і адна з іх гаворыць):

Сам Бог жыта зажаў
(Усе) І нам паказаў.
Вялікія снапы вязаў
(Усе) І нам наказаў.
Частыя копы стаўляў
(Усе) І нам наказаў,
Што горачка — то й копачка,
Што лужочак — то й стажочак.

(Выходзіць другая жанчына і гаворыць):

— То добры дзень табе, ніўка, ядронае жыта. Мы сёння к табе прыйшлі, сярпы ўзялі. А нажнем мы толькі адзін, першы зажыначны сноп, на сто коп, на тысячу мерак. А потым нізка паклонімся камбайнерам, падзякуем нашаму начальству, што сярпы з нашых рук забралі, нашы рукі і спіны ўжо не баляць, жыта жнучы, у снапы вяжучы, на такі цягаючы, цапамі махаючы. Каб і надалей так было, каб усе здаровенькія пажывалі і гатовы хлеб паядалі.

Дзякуем і нашаму старшыні і раённаму начальству, што як ні цяжка было, а й камбайна новага набылі і старыя адрамантавалі. І за тое, што строй у час калгасны, няма межаў, як раней было, а вось — цэлае жатнёвае поле.

(Кланяецца ўсім).
(Жанчыны запяваюць песню і зажынаюць першы сноп):

Радзі, Божа, жыта
На другое лета. Радзі, Божа!
На другое лета,
Лепшае за гэта. Радзі, Божа!
На полі снапамі,
У гумне тарпамі. Радзі, Божа!
У гумне тарпамі.
У гумне засекамі. Радзі, Божа!

(Жанчыны звязваюць першы сноп. Да іх падыходзіць вядучы з хлебам на ручніку. Пажылая жанчына ставіць сноп і гаворыць):

— Стаўлю сноп на сто коп,
На тысячу мерак.

(Затым адломлівае ад хлеба кусок, кладзе яго на ржышча пад сноп. Вядучая тым часам закрывае сноп ручніком і гаворыць):

— Пакрыла ніўку
На добрую спажыўку,
Памажы, Божа,
Убраць збожжа.

(Усе жанчыны гавораць):

— Крыта, крыта
Поўна жыта.

(Затым жанчына бярэ хлеб і падходзіць да камбайнераў, адломвае кожнаму па кавалку і гаворыць):

— Пачастуйцеся, сыночкі, мякішамскарыначкай, набярыцеся моцы, каб шчаслівa новы хлеб здабывалі. Дзякуй Богу і вам, былі мы з хлебам да новага ўраджаю. Спрадвеку зямля карміла людзей, жывіла. Разам з намі бедавала, разам з намі спявала. Любіце зямлю, беражыце, і яна вам аддзячыць. Запявайце, дзяўчаты, дзяўчаты, песню, каб хлопцам весялей стала.

(У выкананні вакальнай групы В. Круговіцкага СДК гучыць беларуская народная песня «Пасылала мяне маці»).

Вяд. I: — Досыць, досыць ядронаму жыту ў полі стаяці.

Разам з вяд. II: — Досыць, досыць.

Вяд. II: — Пара, пара па ядронаму жыту камбайнам гуляці.

Разам з вяд. I: — Пара, пара.

Вяд. I: — Пара, пара ядронае жыта ў засек засыпаці.

Разам з вяд. II: — Пара, пара.

Вяд. I: — А зараз мы запрашаем экіпаж камбайна «Дон», які ў мінулым годзе заняў першае месца на жніве, сказаць слова — пачэснае права першым выйсці ў загон на жніве 2001 года.

(Выходзіць Лыганоўскі Мікалай Уладзіміравіч, камбайнер, гаворыць словы і запрашае старшыню калгаса на свой камбайн, каб разам з ім прайсці першы круг. Ад'язджаючы, за ім становяцца астатнія камбайны).

(Тым часам жанчыны зажынаюць яшчэ некалькі снапоў, дзяўчаты плятуць вянкі з каласоў, валошак, рамонак, упрыгожваюць рознакаляровымі стужкамі).

(Жанчыны спяваюць песню «Зелено жыта». Хутка вяртаюцца і спыняюцца камбайны. Вядучыя нясуць сноп і вянок старшыні калгаса).

Вяд. I: — Паздароў, Божа, гаспадару! Прынеслі вам вянок з шырокага поля, з ядронага жыта. Гаспадар свайго гаспадарства не страціць, нам за вянок заплаціць: хоць «зайчыка» для ахвоты за нашу работу. Ггэта жыту — на ўраджай, а гаспадару — на доўгі век. Гаспадару — вянок, а нам з хлопцамі-камбайнерамі — гарэлкі збанок.

(Надзявае вянок).

Вяд. II: — Мы прынеслі вам плён
З усіх чатырох старон,
Прынеслі вам збор
З поля жытнёвага,
Кукава — Бор.

(Фальклорны калектыў жанчын вёскі М. Круговічы выконвае песню):

Да зялен хмелю, зялен,
Ой, да зялен хмелю, зялен
Над усімі хмелямі.
Да вясел наш пан, вясел,
Ой, да вясел наш пан, вясел
Над усімі панамі.
Поночку-галубочку, ой, /2/
Да выкаці віна бочку,
А другую гарэлачкі, ой, /2/
А другую гарэлачкі
Да напой свае жнеячкі.

Камбайнер: — А, ну, хлопцы, давай качаць старшыню! Няхай абяцае дзяўчатам і нам за зажынкі! Хай не скупіцца!

(Падымаюць 3 разы на «ура» старшыню).

Вяд. I: — Просім старшыню калгаса Івана Іванавіча Ражкаўца сказаць слова — народ так патрабуе.

(Старшыня гаворыць).

Вяд. II: Маё сяло, сяло раднoе,
Я твой, я сельскі чалавек.
Адзінай марай, адзіным лесам
З табою звязан я навек.

(Прыходзіць да намесніка старшыні райвыканкама, начальніка ўпраўлення сельскай гападаркі і харчавання У.В. Грыгарана).

— Ці не так, Уладзімір Ваганавіч? Прыцягнула і Вас да сябе жытнёвае поле. Мы вельмі рады бачыць Вас на нашых зажынках. Калі ласка, раскажыце нам, якія надзеі і планы ў кіраўніцтва раёна на жніве 2001 г.

(Слова У.В. Грыгарана).

Вяд. I: — А нашы дзяўчаты дараць Вам вянок, каб і далей нас не забывалі, дапамагалі.

(Вакальны ансамбль выконвае песню «Раз ды разок»).

Вяд. II: — Хлеба — налева,
хлеба — направа
Хлеба — на шчасце,
хлеба — на славу.

(Падыходзіць да А.У. Свірыда — старшыні райвыканкама).

— Мы ведаем, што гэтая песня ў вас самая любімая. Мы Вам таксама ўручаем вянок з каласкоў, каб пачэсна прадстаўлялі, як дэпутат Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, наш Ганцавіцкі раён на ўсіх рэспубліканскіх форумах і каб не забывалі зямлю, а «каждый колосок на ощупь узнавали». Вам слова, калі ласка.

(Затым В. Занька выконвае песню «Шумят хлеба»).

Вяд. I: — Жил он в поле всю весну,
Дело к лету,
Как к нему я не приду —
Дома нету.
Хто паспрабуе адгадаць гэтую загадку?
(Падыходзіць да галоўнага агранома).

Канешне, гэта наш аграном Іван Іванавіч.

Вяд. II: — Іван Іванавіч, мы Вам таксама ўрачаем вянок з ураджаю 2001 года. З якім настроем пачынаеце жніво? Колькі гектараў патрэбна ўбраць, якія віды на ўраджай 2001 года? Раскажыце, калі ласка.

(Слова галоўнаму аграному).

Вяд. I: — Калгас у нас цяпер вялікі, таму ў дзень зажынак мы ўручаем

сноп з новага ўраджаю і аграному В. Круговіцкага ўчастка Рыгору Яўгенавічу Хадаску. І дарым вам песню «Пра калгас» — выконвае вакальны ансамбль.

Вяд. II: Можа болей, чым хто, права атрымаць вянок з каласкоў на абрадавым свяце «Зажынкі» мае брыгадзір паляводчай брыгады Мікалай Карпеня. Гэта ён са сваёй брыгадай аралі, баранавалі, засявалі, даглядалі, хвалявaліся і вось дачакаліся гэтага хвалюючага моманту, калі ўжо можна патрымаць у руках колас, паспрабаваць на смак зерне. Мы ўручаем Ваш зажыначны вянок, няхай Вас і ўсю брыгаду шчыра парадуе коласам поле, ніва — раздоллем, міра і шчасця Вам, дабра і любві.

Вяд. I: Хлеб — в твоих руках
Все — в твоих руках:
И земля, и небо.
Лишь только вами
Мир наш сотворен
Из добра, из мужества,
Из хлеба.

(Праскоўя Белая і Ванда Чабатарэнка спяваюць песню «Мой край» на словы А. Русака, вакальны і фальклорны ансамбль яе падхопліваюць).

Вяд. I: Шмат прыйдзецца працаваць на жніве. А што за працу атрымаюць нашы механізатары? Мы звяртаемся да Вас, Людміла Канстанцінаўна, эканаміста калгаса. Калі ласка, распавядзіце ўмовы аплаты працы на жніве 2001 года.

(Слова Л.К. Грыгаран).

Вяд. II: Блакіт нябес і белы бусел,
І кветкі ў полі, як абрус...
Мой край завецца Беларуссю,
Хай будзе з хлебам Беларусь!

Прыміце наш нізкі паклон усе, хто здабывае гэты хлеб. Мы нізка кланяемся Вам за вашу працу, за тое, што:

Не казалі — цяжка,
з радаснай надзеяй
Засявалі поле дбайнаю рукою.
І зямля, як маці,
шчодра нас надзеліць,
Глянь — калоссе долу
хіліцца цяжкое!

Вяд. I: І дзявочы голас звініць
над лясамі:
Будзем, будзем з хлебам
зімку зімаваць.
Сення ў нашым полі
загулі камбайны,
Хлебнае багацце паплыве ў гумны.
А пасля мы справім
слаўныя дажынкі,
Будуць ляцець песні
за лясы высока.
Нізка, нізка жыта хіліцца ў полі,
Каласы набраклі
бурштынавым сокам.

Вяд. II: Да сустрэчы на дажынках!

Вяд. I: Ай, добра ноч, шырокае поле,
Жыта ядронае, ай, добра ноч!
На здароўе, камбайнеры маладыя,
Коні стальныя, на здароўе!
Прыходзьце заўтра раненька,
Як сонейка ўзойдзе, прыходзьце!
Вы сажніце шырокае поле,
Жыта ядронае, да сажніце!
І дай, Божа, добрае надвор'е
На вашу работу.

https://knyazevchina.jimdo.com/сценарии/зажинки/абрад-зажынкі/